

10 Сентября.

№ 26-й

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день мая сего года, сопричислить діакона Николаевской церкви села Деймановки, Пирятинскаго уѣзда, *Тройшицкаго*, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Анны 3-й степени.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

5 августа, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Іоанно-Предтеченской братской церкви города Лубенъ; послѣ литургіи былъ освященъ построенный на городской площади кіоскъ для продажи книгъ и газетъ отъ союза русскаго народа.

6 августа, понедѣльникъ, Преображеніе Господне, совершена Божественная литургія въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ того же монастыря Меодій; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю храмового праздника.

7 августа, вторникъ, было совершено основаніе дома для церковно-приходской школы въ с. Ольшанкѣ, Лубенскаго у.

11 августа, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ во священника діаконъ Успенской церкви села Остаповки, Миргородскаго у., Евграфъ Симоновъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

12 августа, воскресенье, совершено освященіе новоустроеннаго каменнаго храма во имя Св.-Великомученика Георгія въ селѣ Нижнихъ Млинахъ, Полтавскаго уѣзда, и совершена Божественная литургія; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

13 августа, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія въ Свято-Троицкой церкви г. Полтавы; послѣ литургіи Преосвященнѣйшими Епископами Іоанномъ и Θεодосіемъ отслужено молебствіе по случаю храмового праздника въ честь Св. Тихона Задонскаго.

14 августа, вторникъ, Преосвященнѣйшими Епископами Іоанномъ и Θεодосіемъ съ духовенствомъ отслужено въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ молебствіе предъ иконою преподобнаго Θεодосія.

Того же дня отслужено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

15 августа, среда, Успеніе Божіей Матери, Преосвященнѣйшими Епископами Іоанномъ и Θεодосіемъ совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ; послѣ литургіи Преосвященными съ духовенствомъ отслужено молебствіе съ совершеніемъ крестнаго хода вокругъ храма по случаю храмового праздника.

16 августа, четвергъ, отслужено всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери въ томъ же соборѣ.

17 августа, пятница, совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнѣйшимъ Епи-

скопомъ Іоанномъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе и совершенъ крестный ходъ съ иконою Горбаневской Божіей Матери изъ г. Полтавы въ село Горбаневку.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилуцкимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

5 августа, воскресенье, совершена Божественная литургія и всенощное бдѣніе.

6 августа, понедѣльникъ, Преображеніе Господне, совершена Божественная литургія и молебствіе.

12 августа, воскресенье, совершена Божественная литургія.

14 августа, вторникъ, совершена Божественная литургія, отслужено всенощное бдѣніе.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Отъ лица Его Преосвященства, Епископа Іоанча выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія, 1 августа: прихожанамъ Александро-Невской церкви села Михайловки, Константиноградскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ благоустроению и благоукрашенію своего храма, выразившееся въ устройствѣ боковыхъ придѣловъ къ церкви на 3000 руб. и устройство новой ограды и дома для помѣщенія священника на 749 р.; крестьянамъ: Іоанну *Серіенко* 1-му за пожертвованіе на сооруженіе кіота 165 руб., Гликеріи *Павелко*—кіота въ 165 руб. и Андрею *Черненко* 25 р. на тотъ же предметъ; Кириллу *Твердохлябу* за сооруженіе церковь—школы на сумму 63 руб.; за пожертвованіе на обновленіе иконъ въ иконостасѣ: Іоанну *Рудяку*—15 р., Павлу *Залатайко* 13 руб. и Митрофану *Лисконого* 13 руб.; Калиннику *Жовниру*, Андрею *Рудяку*, Тимошею *Мацюцкому* и Платону *Головку* за сооруженіе ими иконы въ 24 руб.; молодежи прихода села Михайловки за пожертвованіе на пріобрѣтеніе металлической рипиды 15 р.

Награжденъ набедренникомъ 1 августа священникъ Александро-Невской церкви села Михайловки, Константино-

градскаго у. Евгеній *Кудрявцевъ* въ поощреніе пастырской ревности о храмѣ Божіемъ.

Рукоположенъ во священника 11 августа діаконъ Успенской церкви села Остаповки, Миргородскаго у. Евграфъ *Симоновъ* къ Николаевской церкви села Биевецъ, Лубенскаго уѣзда.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 31 іюля сынъ козака Тимошей *Гонтовый* къ соборъ Богородичной церкви села Яковецъ, Полтавскаго у.; 2-й псаломщикъ Р.-Богородичной церкви м. Домонтова, Золотоношскаго у., Феодоръ *Билинскій* на 1-е мѣсто; и. д. псаломщика Александро-Невской церкви м. Поповки, Миргородскаго у., Андрей *Пясецкій* къ той же церкви.

Перемѣнены священники: 2 августа, Свято-Троицкой церкви м. Келеберды, Кременчугскаго у., Никандръ *Подгаевскій* и Николаевской церкви м. Николаевки, Золотоношскаго уѣзда. Стефанъ *Устимовичъ*—одинъ на мѣсто другого; Михайловской церкви с. Яцынъ, Лохвицкаго у., Варѳоломей *Чабановскій* къ Константино-Еленинской церкви села Наумковыхъ хуторовъ, Гадячскаго уѣзда; церкви села Наумковыхъ хуторовъ Петръ *Бьликъ* къ Покровской церкви с. Ливенскаго, Кобелякскаго у.; *псаломщики:* Михайловской церкви с. Харьковецъ, Пирятинскаго у., Владиміръ *Рекало* къ Успенской церкви с. Шерыневки, Лубенскаго у., на 2-е мѣсто; Воскресенской церкви с. Жоржовки, Пирятинскаго у., Георгій *Тимошевскій* къ Михайловской церкви с. Грабаровки, того же уѣзда; Р.-Богородичной церкви м. Борисполя, Переяславскаго у., Филимонъ *Савлучинскій* и Успенской церкви села Малой Селецкой, Лубенскаго у., Іаковъ *Каневскій* одинъ на мѣсто другого; Р.-Богородичной церкви с. Погребовъ, Прилукскаго у., Василій *Скитскій* къ Вознесенской церкви с. Андреевки, Хорольскаго у., впредь до усмотрѣнія.

Утверждены въ должностяхъ 3 августа *священники:* Андреевской церкви с. Мегета, Пирятинскаго у., Дороей *Замка* депутатомъ; Петро-Павловской церкви с. Мойсеевки, Павелъ *Пятаченко* кандидатомъ по депутатѣ, по вѣдомству благочиннаго священника *Билинскаго*; Успенской церкви города Пирятина Евѳимъ *Еллинскій* законоучителемъ мѣстной женской гимназіи

Уволенъ заштатъ согласно прошенію 3 августа священникъ Покровской церкви села Ливенскаго, Кобелякскаго у., Іоаннъ Раковичъ.

Уволенъ отъ занимаемой должности согласно прошенію 1-й псаломщикъ Р.-Богородичной церкви м. Домонтова, Золотоношскаго у., Палладій Терлеуцкій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи
въ 1905—1906 учебномъ году.

(Окончаніе).

III.

Здоровье учащихся и меры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты, снабженіе учащихся пищею.

Здоровье учащихся дѣтей было предметомъ нарочитыхъ заботъ какъ лицъ учащихъ, такъ и завѣдующихъ церковными школами. Для этого старались по возможности выдерживать гигиеническія и санитарныя требованія при ремонтѣ и постройкѣ школьныхъ зданій, также при содержаніи школъ. Въ случаяхъ заболѣваній учащихся дѣтей серіозными и особенно эпидемическими болѣзнями завѣдующіе обращались къ мѣстнымъ участковымъ врачамъ и фельдшерамъ. Съ особенной благодарностію отмѣчаютъ отзывчивость земскихъ врачей Полтавское, Кременчугское, Кобелякское и Прилукское Уѣздныя Отдѣленія. Нарочитой благодарностію слѣдуетъ отмѣтить заботливую дѣятельность земскаго врача Кременчугскаго уѣзда г. Саковича. Константиноградскій Уѣздный Наблюдатель заявляетъ, что у нихъ „одни только безпечные не пользовались въ уѣздѣ медицинской помощью“. Не всѣ земскіе врачи посѣщаютъ церковныя школы въ Звнѣковскомъ уѣздѣ, и Уѣздное Отдѣленіе имѣетъ долгъ войти съ представленіемъ объ этомъ въ мѣстную земскую управу. Было неблагопріятное отношеніе къ церковнымъ школамъ и со стороны нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ,

которые не давали средствъ на отопленіе школьныхъ зданій, и потому, напримѣръ, въ Хорольскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось прекращать занятія вслѣдствіе холода (с. Семеновка) и вслѣдствіе сыростнаго обвала трубъ и печекъ (с.с. Елисаветское, Радоловка).

Заболѣванія эпидемическими болѣзнями вызвали временную пріостановку правильныхъ занятій въ 41 школѣ. Именно, по случаю *тифа* и натуральной *оспы* пріостановлены были занятія въ 4 школахъ Полтавскаго уѣзда (с.с. Горбаневка, Лиманъ, Рѣшетилровка) и въ 2 школахъ Роменскаго уѣзда (х. Меркатановъ и м. Константиново); по случаю *оспы*—въ 1 школѣ Кобелякскаго уѣзда (д. Пасѣчное); и въ 3 школахъ Переяславскаго уѣзда (с.с. Жуки, Вороньки, Глубокое). По случаю *скарлатины* пріостановлены были занятія въ двухъ школахъ Гадячскаго уѣзда (с.с. Рашевка и Липовая Долина), въ 2 школахъ Золотоношскаго уѣзда (с.с. Великая Буромка, Москаленки), въ 1 школѣ Кобелякскаго (с. Маячка), въ 3 школахъ Лохвицкаго уѣзда (с.с. Андріашевка, Харсики, Куринька), въ 10 школахъ Миргородскаго уѣзда (г. Миргородъ, с.с. Великіе Сорочинцы, Малые Сорочинцы, Зубовка, Довгалевка); въ 1 школѣ Переяславскаго уѣзда (с. Волошиновка), въ 2 школахъ Прилукскаго уѣзда (с.с. Сребное и Сѣкиренцы). По случаю *дифтерита* пріостановлены были занятія въ 2 школахъ Золотоношскаго уѣзда (с.с. Антиповка и Шабельники), въ 1 школѣ Переяславскаго уѣзда (с. Кальное). По случаю *кори* пріостановлены занятія въ 2 школахъ Золотоношскаго уѣзда (с.с. Антиповка и Плешкани), въ 1 школѣ Кобелякскаго уѣзда (х. Пологи), въ 2 школахъ Переяславскаго уѣзда (с.с. Великая Каратуль и Пологи Яненки) и въ 1 школѣ Пирятинскаго уѣзда (с. Харьковцы). Эпидемическій характеръ приняла *трахома* въ 1 школѣ Кобелякскаго уѣзда (м. Бѣлики) и значительныя заболѣванія были въ школахъ Переяславскаго уѣзда (с.с. Недра, Пологи Яненки, Ковали). Были отдѣльныя заболѣванія *заушицей*, *коклюшемъ* и другими дѣтскими болѣзнями, при которыхъ дѣти не посѣщали школы.

Общезитія имѣются при двухклассныхъ школахъ—Самсоніевской мужской на полѣ Полтавской битвы и при двухъ женскихъ монастырскихъ школахъ Козельщанской и Великобудиской. При одноклассныхъ школахъ имѣются обще-

житія—въ Полтавѣ при Домѣ Трудолюбія, при Аѳанасіевской и Макаріевской монастырскихъ школахъ и при Ромоданской желѣзнодорожной школѣ. Строй жизни течетъ въ этихъ общежитіяхъ на общихъ основаніяхъ. При всѣхъ названныхъ школахъ имѣются стипендіаты, бесплатно пользующіеся пищею и одеждою.

Нарочитыхъ помѣщеній для *ночлежнихъ пріемовъ* у насъ нѣтъ, кромѣ Бродчанской школы, Кобелякскаго уѣзда. Въ случаяхъ осенней слякоти и зимнихъ стужъ дѣти изъ болѣе отдаленныхъ хуторовъ обыкновенно заночевываютъ въ коридорахъ или классныхъ комнатахъ на той соломѣ, которая приносится для протопки школы утромъ. Болѣе заботливые батюшки при этомъ и прокармливаютъ заночевавшихъ по неволѣ дѣтей.

По нѣкоторымъ школамъ организовано постоянное прокормленіе дѣтей *горячою пищею*. Въ видѣ горячихъ завтраковъ давалась пища въ учебные дни при слѣдующихъ школахъ: при Николаевской школѣ м. Диканьки, Полтавскаго уѣзда, на средства попечительницы школы княгини Кочубей; при Успенской школѣ м. Кишенки, Кобелякскаго уѣзда, заботами и средствами завѣдующаго школой о. Антонія Рожевскаго и при дѣятельномъ участіи мѣстныхъ учительницъ; при школѣ с. Ярошовки, Лохвицкаго уѣзда, заботами священника Стефана Фесенко; при Полого-Вергуновской школѣ, Переяславскаго уѣзда, заботами священника Александра Терлецкаго; при Сѣкиренской школѣ, Прилукскаго уѣзда, заботами и средствами завѣдующаго школой священника Леонида Овсіевскаго и жены его; при Родіоновской школѣ, Хорольскаго уѣзда, заботами и средствами священника Михаила Григоровича. Въ видѣ горячихъ ужиновъ при ночлегахъ каждый разъ пользовались дѣти школъ с. Федіевки, Полтавскаго уѣзда, заботами завѣдующаго школой священника Антонія Сильвестрова и при дѣятельномъ участіи учащихся;—дѣти Солонцовской школы, Кобелякскаго на средства попечительницы Е. Д. Жежелѣй и при заботѣ завѣдующаго школой священника Михаила Чубова,—дѣти Озерской школы того же уѣзда, на средства попечителей г.г. Бутовскихъ и заботами священника Іакова Гороновича,—иногда дѣти Улиновской школы заботами и средствами мѣстнаго священника.

Снабженіе одеждою бѣднѣйшихъ изъ учащихся дѣтей

происходило по школамъ: въ г. Полтавѣ при школахъ Троицкихъ и Преображенской на средства мѣстныхъ церковныхъ попечительствъ, при Срѣтенской школѣ на средства городского попечительства о бѣдныхъ; при Федіевской школѣ Полтавскаго уѣзда снабжены платьемъ 18 мальчиковъ — хористовъ, на средства завѣдующаго школой священника и учащихся; въ Заоченской школѣ, Кобелякскаго уѣзда, 50 мальчиковъ и 22 дѣвочки снабжены однообразною комнатою одеждою на средства попечительницы В. А. Щекутиной; 19 дѣвочекъ Хорошковской школы того же уѣзда получили каждая полное комнатное платье, которое ими самими было сшито на урокахъ рукодѣлія изъ матеріала, пожертвованнаго женой попечителя А. А. Погорѣлко; въ Бригадировской школѣ того же уѣзда выдана одежда нѣкоторымъ дѣтямъ на средства попечительницы Л. М. Сухотиной; въ г. Кременчугѣ выдана была дѣтямъ одежда на средства городского общества попеченія о бѣдныхъ учащихся; въ Песковской школѣ Роменскаго уѣзда попечителемъ г. Вахрамѣвымъ выданъ дѣтямъ матеріалъ для устройства комнатнаго платья.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Рукодѣльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ

Постоянныхъ воскресныхъ школъ въ отчетномъ году было пять: въ г. Полтавѣ, въ г. Зѣньковѣ при Покровской церковно-приходской школѣ, въ с. Пескахъ, Лохвицкаго уѣзда при мѣстной церковно-приходской школѣ, въ г. Прилукахъ и въ г. Ромнахъ. Короткое время по чисто мѣстнымъ обстоятельствамъ просуществовали двѣ воскресныхъ школы въ г. Прилукахъ — при виноочистномъ складѣ и при тюремномъ замкѣ. По составу учащихся школы Полтавская, Песковская и Прилукская были женскія; Роменская — мужская; Зѣньковская смѣшанная. Такъ какъ въ Зѣньковской школѣ учащіяся, по заявленію мѣстнаго отчета, были лица обоюго пола въ возрастѣ отъ 12 до 40 лѣтъ, то такой составъ учащихся образованъ вопреки ст. 4 Высочайше утвержденаго „Положенія о церковныхъ школахъ“, и мѣстное Уѣздное Отдѣленіе имѣетъ долгъ обратить свое вниманіе на это незаконное явленіе.

Въ отношеніи успѣховъ обученія наиболѣе твердо стоитъ дѣло въ Полтавской воскресной школѣ, гдѣ учащіяся были неграмотныя, малограмотныя и весьма грамотныя. Здѣсь хождѣ обученія обнималъ почти весь курсъ церковно-приходской школы. Въ остальныхъ школахъ учащіяся были неграмотныя и слабограмотныя, такъ что курсъ занятій не шель дальше перваго и втораго года обученія.

Руководѣльныхъ классовъ и уроковъ технического рисованія при нашихъ воскресныхъ школахъ не было.

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Порядокъ выписки и разсылки по школамъ учебниковъ и учебныхъ пособій въ отчетномъ году практиковался прежній, какъ онъ изложенъ въ отчетѣ за 1903—4 учебный годъ.

Учебными книгами снабжены были въ достаточномъ количествѣ всѣ школы. Книги, приобретаемыя на казенныя средства, выдавались по школамъ бесплатно. Всѣ учебники выдаются въ переплетѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ не хватало казенныхъ учебниковъ, и тамъ приходилось прикупать ихъ въ книжные склады при Отдѣленіяхъ на мѣстные средства. Такъ прикупали книги Отдѣленія Кобелякское, Золотоношское и Кременчугское. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ школы, субсидируемыя мѣстнымъ земствомъ, получали отъ земства пособіе и на учебныя книги. При удовлетвореніи школъ казенными учебниками полностью, книжные склады Отдѣленій для продажи книгъ потеряли свое значеніе. Однако для непредвидѣнной нужды, для новооткрываемыхъ школъ небольшой запасъ учебниковъ необходимо имѣть при каждомъ Отдѣленіи. Дѣло выписки книгъ нуждается въ большемъ уиорядоченіи по Константиноградскому уѣзду.

Учебными пособиями, картами и глобусами болѣе снабжены церковно-приходскія школы уѣздовъ Полтавскаго, Кременчугскаго, Кобелякскаго, Лохвицкаго, Череевскаго. Менѣе снабжены этими пособиями школы Константиноградскаго, Золотоношскаго и Зѣньковскаго уѣздовъ.

Письменные принадлежности по всемъ школамъ безплатно выдавались отъ Отдѣленія въ одномъ Полтавскомъ уѣздѣ. Въ остальныхъ уѣздахъ все необходимыя принадлежности покупаемы были на мѣстѣ о.о. завѣдующими и непосредственно самими учащимися.

VI

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію.

Въ отчетномъ году въ Полтавской епархіи дѣйствовали пять учительскихъ второклассныхъ школъ, которыя совершили свой учебный кругъ и выпустили подготовленныхъ для учительскаго труда питомцевъ.

Градизская второклассная школа, Кременчугскаго уѣзда. Учащихся было 68 человекъ, изъ нихъ успѣшно окончили курсъ 24 ученика. По сословіямъ учащіяся распределяются такъ: духовнаго званія 3, мѣщанъ 4, козаковъ и крестьянъ 61 человекъ. Завѣдующимъ и законоучителемъ состоялъ приходскій священникъ Александръ Махаринскій; старшій учитель Александръ Немеровскій преподавалъ русскій языкъ и словесность; второй учитель Аркадій Свѣтлицышковъ преподавалъ ариѳметику, геометрическое черченіе, физику и географію до конца февраля мѣсяца и затѣмъ переведенъ былъ старшимъ учителемъ въ Харьковецкую второклассную школу, а на его мѣсто съ апрѣля мѣсяца поступилъ бывшій въ Харьковецкой школѣ старшимъ учителемъ Андрей Гороновичъ; третій учитель Романъ Голикъ преподавалъ лѣдактику, славянскій языкъ, отечественную исторію, церковное пѣніе и гигиену. Все преподаватели, кромѣ Р. Голика, окончили духовную семинарію, а Голикъ окончилъ церковно-учительскую школу.

Гурбинецкая второклассная школа, Прилукскаго уѣзда. Учащихся было 82 человекъ, изъ нихъ съ успѣхомъ окончили курсъ 13 воспитанниковъ. По происхожденію своему воспитанники принадлежатъ исключительно къ казачьему и

крестьянскому сословіямъ. Завѣдующимъ и законоучителемъ этой школы состоитъ свободный отъ приходскихъ обязанностей священникъ Николай Пинчуковъ; онъ же преподаетъ и пѣніе. Старшій учитель Михаилъ Немеровскій преподавалъ ариметику, геометрическое черченіе, гигиену и дидактику; учитель Кирилль Тихоновичъ преподавалъ русскій языкъ и словесность; учитель Θεодоръ Слѣвакъ преподавалъ церковно-славянскій языкъ, отечественную исторію, географію и физику. Законоучитель и первыя два учителя окончили духовную семинарію, а послѣдній учитель окончилъ церковно-учительскую школу. Въ жизни школы ближайшее участіе принималъ почетный попечитель П. В. Новицкій.

Лубиская второклассная съ дополнительнымъ музыкально-пѣвческимъ классомъ школа. Обучалось въ ней 64 чело-вѣка; изъ нихъ въ третьемъ выпускномъ отдѣленіи состояло 11 учениковъ и въ дополнительномъ музыкально-пѣвческомъ отдѣленіи 9 учениковъ. По сословіямъ 14 воспитанниковъ было изъ духовнаго званія, а остальные изъ козачьяго и крестьянскаго. Въ составѣ учащихся произошли перемѣны. Къ началу отчетнаго года прежній завѣдующій священникъ Θεодоръ Романовскій переведенъ былъ въ г. Зѣньковъ, а завѣдующимъ Лубенской школой назначенъ священникъ Андрей Крикуновскій. Также въ началѣ учебнаго года старшій учитель Леонтій Чубовъ оставилъ службу, и на мѣсто старшаго учителя назначенъ бывший раньше въ Градижскѣ учитель Димитрій Коломійцевъ, который принялъ здѣсь на себя преподаваніе ариметики, геометрическаго черченія и дидактики. Второй учитель Александръ Ярославъ по прежнему преподавалъ русскій языкъ и словесность. Третій учитель Вячеславъ Халецкій преподавалъ славянскій языкъ, отечественную исторію, географію съ физикой и гигиену. Пѣніе и музыку до ноября мѣсяца преподавалъ нарочитый учитель Константинъ Старухинъ; но послѣ оставленія имъ службы до конца учебнаго года пѣніе преподавалъ завѣдующій школою священникъ Андрей Крикуновскій, а музыку преподавалъ особо приглашенный учитель Митрофанъ Липинскій. Всѣ учащіе, кромѣ преподавателя музыки, окончили духовную семинарію. Въ началѣ учебнаго года въ жизни школы произошло событіе, которое дурно отразилось на ходѣ всего здѣсь учебно-воспитательнаго дѣла. Именно,

18 октября 1905 года, ученики, увлеченные общимъ потокомъ происходившихъ тогда въ городѣ мятежныхъ событій, предъявили школьному начальству петицію съ незаконными требованіями и объявили общую, такъ называемую, забастовку. Учебныя занятія такимъ образомъ были прерваны до 9 января 1906 года. Занятія потомъ были возобновлены и правильно шли до конца учебнаго года. Однако пропускъ двухъ цѣнныхъ для учебной работы мѣсяцевъ, происшедшее духовное разстройство по необходимости вызвали сокращеніе учебныхъ курсовъ и понизили качественный успѣхъ учениковъ.

Харьковецкая второклассная школа, Лохвицкаго уѣзда. Обучалось 66 человѣкъ; изъ нихъ успѣшно окончили курсъ 11 учениковъ. По происхожденію учащіе принадлежать исключительно къ казачьему и крестьянскому сословію. Среди учебнаго года въ этой школѣ явились необычныя обстоятельства. Въ половинѣ декабря мѣсяца 1905 года мятежный потокъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ г. Лохвицѣ, увлекъ собою четырехъ учителей Харьковецкой школы (одинъ окончилъ духовную семинарію, три окончили церковно-учительскую школу), такъ что они въ январѣ 1905 года уже не явились въ школу къ исполненію своихъ обязанностей. Ученики же въ массѣ оказались совершенно непричастными безчинію учителей и требовали правильныхъ занятій. Пришлось устранить весь прежній составъ учащихся и организовать новый составъ. Пока явились новые учителя, потеряно было учебнаго времени почти два мѣсяца, что, конечно, не могло не отразиться на успѣхахъ учениковъ. Къ концу учебнаго года школу вели слѣдующій составъ учащихся: завѣдующій и законоучитель священникъ Іоаннъ Стефановичъ; старшій учитель Аркадій Свѣтлицниковъ преподавалъ ариметику, геометрическое черченіе и славянскій языкъ; учитель Александръ Дубняковъ преподавалъ дидактику, общественную исторію и географію съ естествознаніемъ; учитель Леонидъ Костецкій—русскій языкъ и словесность; учитель образцовой школы Андрей Лещенко преподавалъ пѣніе и музыку. Учащіе во второмъ классѣ окончили духовную семинарію, а учитель образцовой школы окончилъ церковно-учительскую школу.

Ждановская женская второклассная школа, Лохвицкаго уѣзда. Обучалось 60 воспитанницъ, изъ нихъ съ полнымъ

успѣхомъ окончили курсъ ученія 15 дѣвицъ. По происхожденію своему учащіяся принадлежать къ разнымъ сословіямъ. Составъ учащихся прежній. Завѣдующій и законоучитель священникъ Алексій Станиславскій; старшая учительница Екатерина Андріевская преподавала русскій языкъ съ словесностію и пѣніе; учительница Евфросинія Сагарда преподавала дидактику, географію со свѣдѣніями о явленіяхъ природы и гигиену; учительница Наталія Пирская преподавала славянскій языкъ, отечественную исторію, ариметику и линейное черченіе; рукодѣліе преподавала нарочитая учительница Татіана Костенко. По своему образованію законоучитель—студентъ семинаріи, три учительницы окончили епархіальное училище, учительница рукодѣлія окончила гимназію.

Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ.

Законъ Божій. Определенный въ программѣ курсъ пройденъ во всей полнотѣ въ школахъ Гурбинецкой, Градижской и Ждановской. Въ школахъ же Лубенской и Харьковецкой о.о. законоучители стремились возможно обстоятельнѣе пройти положенные курсы съ выпускнымъ отдѣленіемъ, предоставляя будущему году восполненіе свѣдѣній въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ. При изученіи священной исторіи пользовались непосредственно библейскимъ текстомъ, Евангельскою исторіей еп. Теофана и толкованіемъ на Евангеліе отъ Маттея еп. Никона; послѣднее наиболѣе примѣняемо было въ Гурбинецкой школѣ. При изученіи Катихизиса во всѣхъ школахъ пользовались пособіемъ Лаврова.

Церковное пѣніе. Теоретическій и практическій курсы пройдены совершенно основательно въ школахъ Гурбинецкой, Ждановской и Градижской. Выпущенные ими питомцы и питомицы могутъ организовать церковные хоры въ селѣ. Запущено было дѣло въ началѣ учебнаго года въ школахъ Лубенской и Харьковецкой. Назначеннымъ во вторую половину учебнаго года новымъ преподавателямъ съ великими трудностями пришлось додѣлывать и восполнять недостающее. Въ семъ послѣднемъ случаѣ особенное вниманіе обращено было на практическую часть курса церковнаго пѣнія. Прекрасно поютъ учащіяся въ Ждановской и Гурбинецкой школахъ.

Церковно-славянскій языкъ. Грамматику изучали по принятымъ учебникамъ, а упражненія въ чтеніи и переводѣ шли въ первомъ отдѣленіи по преимуществу по „Историческимъ чтеніямъ изъ книгъ Ветхаго Заѣва“ и по Евангелію, во второмъ отдѣленіи шло по преимуществу чтеніе съ переводомъ избранныхъ псалмовъ, въ третьемъ употребляли главнымъ образомъ Учебный Октоихъ. Изученіе наизусть тропарей, стихиръ и псалмовъ шло въ соответствии съ уроками пѣнія. Въ Гурбинецкой школѣ ученики второго и третьяго отдѣленій занимались переводами житій своихъ соименныхъ святыхъ съ славянскихъ Четвѣхъ Миней на русскій языкъ. По замѣчанію Кременчугскаго Наблюдателя, „успѣхъ дѣла по сему предмету въ общемъ выразился въ навыкѣ къ бѣглому и правильному, ясному и осмысленному чтенію всякаго славянскаго текста. Кромѣ того, въ средѣ учениковъ замѣтно молитвенное настроеніе и благоговѣйное отношеніе къ читаемому. Такова практическая сторона дѣла, а теоретическая часть стояла въ служебномъ отношеніи къ ней“.

Русскій языкъ. Согласно указаніямъ программы, во всѣхъ школахъ изучены этимологія, синтаксисъ и главные виды словесныхъ произведеній съ жизнеописаніями писателей. Во всѣхъ отдѣленіяхъ ученики писали диктовки и упражнялись въ самостоятельномъ изложеніи мыслей. Въ Градижской школѣ особенностію преподаванія была полнота и обстоятельность, въ курсѣ введено было много изъ теоріи словесности и стилистики. Въ Ждановской школѣ большими достоинствами отличаются письменныя работы воспитанницъ, и воспитанницы прекрасно декламируютъ стихотворенія. Особенностію преподаванія въ Лубенской школѣ было большое количество изученныхъ наизусть стихотвореній: въ первомъ отдѣленіи выучено 11 басенъ и 28 стихотвореній, во второмъ отдѣленіи выучено 10 басенъ и 26 стихотвореній.

Чистописаніе. Занятія состояли въ письмѣ обыкновенной скорописью и полууставнымъ славянскимъ письмомъ.

Отечественная исторія. За отсутствіемъ подъ руками нарочитаго, вполне приспособленнаго къ требованіямъ программы учебника, преподавателямъ исторіи приходилось обращаться ко многимъ книгамъ, чѣмъ не мало затруднялось

дѣло. Вотъ, напримѣръ, какую мозаику пришлось составлять учителю въ Гурбинецкой школѣ. Отдѣлы о восточныхъ славянахъ, христіанство на Руси, начало и устройство русской церкви, св. митрополитъ Михаилъ, монашество на Руси, Владимирская икона Божіей Матери, отношеніе татаръ къ православной церкви и русскимъ князьямъ, побѣда Витовта и Ягелла при Танненбергѣ, Московскіе святители и преп. Сергій Радонежскій, значеніе Куликовской битвы, — все это онъ заимствовалъ изъ книги свящ. О. Титова. Распри дѣтей св. Владимира, Ярославъ Мудрый, — проходили по Исторіи Павлова. О благовѣстническихъ трудахъ свв. Меодія и Кирилла, о Коссовой битвѣ и паденіи Византіи проходили по книгѣ „Бесѣды по русской исторіи“. Бракъ Іоанна III съ Софьей Палеологъ, Люблинская унія и вліяніе Польши въ юго-западной Руси, — пройдены по книгѣ „Родная старина“ Сиповскаго. Остальное изучено было главнымъ образомъ по учебнику Рождественскаго, но отчасти и по учебнымъ книгамъ Казанскаго и Елпатыевскаго. Нельзя не привѣтствовать поэтому намѣреніе Синодальнаго Совѣта — издать въ качествѣ нарочитой учебной книги трудъ о. О. Титова, послѣ тщательнаго пересмотра его авторомъ.

Дидактика. Курсъ общей дидактики пройденъ былъ главнымъ образомъ по учебной книгѣ Миропольскаго, а методикку учебныхъ предметовъ проходили по книгамъ Соеновскаго, Покровскаго и по специальнымъ сочиненіямъ. Дополнительно на урокахъ прочитаны были отдѣлы о воспитаніи изъ св. Іоанна Златоустаго и еп. Теофана, а также изъ книгъ Рачинскаго, Побѣдоносцева, Кельнера и др. Были рассмотрѣны на урокахъ особенности учебныхъ книгъ по каждому предмету, принятыхъ въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Начальныя практическія свѣдѣнія по гигиенѣ. Курсъ гигиены проходили съ помощію книгъ Волковой, Вольфсона, Скворцова, Тезянова, Бока, Брейтмана, Гошкевича, Флоринскаго, Андріевскаго, Эсмарха. Въ Ждановской школѣ обстоятельно пройдены были отдѣлы анатомической и физиологической. Въ Гурбинецкой школѣ въ основу изученія настоящаго предмета положены были „Сто гигиеническихъ правилъ“ доктора Г. Т. Въ Лубенской школѣ успѣли пройти только половину положеннаго курса.

Географія. Общий отдѣлъ географіи пройденъ по учебнымъ книгамъ Смирнова и Раевского, а географія Россіи по учебнику Баранова съ помощію книгъ Елисеева, Меча, а также изданій „Приходской бібліотеки“. Въ Гурбинецкой школѣ обращено было особенное вниманіе на славянскій міръ внѣ Россіи. Вполнѣ обстоятельно и съ черченіемъ картъ пройдены курсы въ школахъ Гурбинецкой и Ждановской. Съ значительными недочетами пройдены курсы въ школахъ Лубенской и Градижской. Въ послѣдней причиною недостатка въ была смѣна преподавателей въ теченіи учебнаго времени.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы. Въ Ждановской школѣ проходили положенный курсъ по Малинину, Полянскому, Краевичу, Ковальскому и Герду; въ Харьковецкой школѣ изучали по книгамъ Ковальскаго, Полянскаго и Матюшенка. Въ школахъ Гурбинецкой и Лубенской главное вниманіе сосредоточено было на курсѣ физики, который проходили по книгѣ Малинина. Съ наибольшими недочетами пройдепъ этотъ предметъ въ Градижской школѣ. Во всѣхъ школахъ посильно производили опыты помощію имѣющихся у нихъ приборовъ. На порчу и недостаточность приборовъ больше жалуются въ Гурбинецкой школѣ.

Ариѳметика. Во всѣхъ школахъ учебный курсъ проходили по книгамъ Киселева и Малинина. Обстоятельно пройдены курсы въ школахъ Ждановской, Харьковецкой и Гурбинецкой. Въ Лубенской школѣ пришлось сдѣлать сокращенія въ отношеніи количества положеннаго для изученія матеріала, въ Градижской же школѣ оказались недочеты изученія и въ качественномъ отношеніи. На все это обращено вниманіе учащихся на мѣстѣ. Въ Гурбинецкой школѣ при изученіи обращено особенное вниманіе на производство ариѳметическихъ дѣйствій надъ общими числами, обозначенными буквами.

Линейное черченіе и землемѣріе. Изученіе геометрическаго черченія шло исключительно по учебной книгѣ Корнакова; землемѣрная часть носила больше теоретическій характеръ. Въ Гурбинецкой школѣ главное вниманіе обращено было на геометрическую часть курса, каковую проходили по книгѣ Вулиха. Въ Ждановской женской школѣ землемѣрная часть была совершенно опущена. Съ недочетами и въ геометрическомъ отдѣлѣ проходили курсъ въ Градижской школѣ.

Кромѣ обязательныхъ учебныхъ по наукамъ занятій, при некоторыхъ школахъ организованы и ведутся практическія занятія искусствами и ремеслами.

Руководяіе. Преподается въ Ждановской женской школѣ, какъ обязательный предметъ. Установленная программа пройдена, и воспитанницы самостоятельно могутъ скроить и сшить носильное бѣлье и полное женское платье современнаго покроя. Кромѣ того, онѣ приучены къ производству изящныхъ вышивокъ, плетеній, вязаній и къ производству искусственныхъ цвѣтовъ. Работы ученицъ весьма изящны.

Скрипичная игра. Занятія музыкой организованы, какъ обязательные уроки, въ школахъ Лубенской и Харьковецкой, и тамъ изучаютъ этотъ предметъ всѣ ученики. Въ Градижской школѣ шли занятія скрипичною игрою только съ желающими учениками, и изучала эту игру только половина состоящихъ въ школѣ учениковъ. Успѣхъ весьма замѣтенъ, — ученики научаются владѣть [скрипкой для несложныхъ регентскихъ надобностей.

Переплетничество. Правильно организовано и ведется оно при Гурбинецкой школѣ. Всѣ ученики раздѣлены на пять группъ, и каждая группа исполняетъ свои работы послѣ обѣда одинъ разъ въ недѣлю подъ руководствомъ старшаго и болѣе умѣлаго ученика. Всѣми переплетными работами руководить г. почетный попечитель школы. Работа учениковъ весьма прочна и достаточно чиста.

Садоводство и огородничество. Занятія эти идутъ въ школахъ Харьковецкой и Ждановской, которыя располагаютъ просторными и удобными для сего усадьбами. Въ свободные часы зимой учащіе прочитываютъ съ учащимися имѣющіяся въ школьныхъ бібліотекахъ книги по садоводству и огородничеству, а весной и лѣтомъ производятъ самыя работы въ саду и на огородѣ. При Харьковецкой школѣ имѣется садъ съ большимъ количествомъ облагоороженныхъ ягодныхъ кустарниковъ и фруктовыхъ деревьевъ. При Ждановской школѣ садъ заведенъ недавно, и тамъ болѣе обращается вниманія на огородъ, для чего и школьная усадьба весьма удобна. Имѣется значительный садъ и огородъ при Гурбинецкой школѣ, и небольшие садики при Лубенской и Градижской школахъ.

Дополнительный музыкально-творческій классъ существуетъ при одной Лубенской школѣ. Обучалось 9 учениковъ,

предварительно окончившихъ курсъ второкласной школы. Въ этомъ классѣ преподаваемы были слѣдующіе предметы: церковный уставъ, русскій языкъ, дидактика, музыка и пѣніе. Главнымъ предметомъ было пѣніе и музыка, которыя изучаемы были теоретически и практически, соотвѣтственно программнымъ указаніямъ церковно-учительскихъ школъ. На урокахъ музыки шла исключительно скрипичная игра. Церковный уставъ изучали практически по богослужебнымъ книгамъ и въ школьной церкви, гдѣ Богослуженіе, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, совершается по средамъ, пятницамъ и субботамъ. Дидактика и русскій языкъ съ словесностію повторены были въ объемѣ третьяго отдѣленія второкласной школы. Своевременно посѣщали образцовую школу во время хода тамъ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ, и писали сочиненія на заданныя темы. Всѣ они выпущены съ правомъ преподавать пѣніе въ однокласной школѣ и съ умѣніемъ организовать церковный хоръ.

При наличныхъ условіяхъ второкласныя школы сдѣлали въ учебномъ отношеніи все возможное. Вполнѣ хорошо пройдены учебные курсы въ Ждановской и Гурбинецкой школахъ, съ недочетами пройдены курсы въ школахъ Лубенской, Харьковцевкой, а также Градижской.

Практическія занятія воспитанниковъ и воспитанницъ второкласныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ.

Правильныя образцовыя школы имѣются при всѣхъ второкласныхъ школахъ.

Какъ отмѣчаетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ Лохвицкій уѣздный наблюдатель, „практическимъ занятіямъ воспитанниковъ и воспитанницъ второкласныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ предшествовали подготовительныя бесѣды. Бесѣды эти своимъ предметомъ имѣли слѣдующее: начало школьныхъ занятій и своевременное прибытіе учителя къ мѣсту службы; ознакомленіе учителя съ школьнымъ имуществомъ и библіотекой; приѣмъ учениковъ первогодниковъ; правильная разстановка школьныхъ скамеекъ и размѣщеніе на нихъ новичковъ; книга для записи поступающихъ въ школу, учебный дневникъ и росписаніе уроковъ; школьный молебень и классныя молитвы; правила и порядокъ школь-

ной жизни; подготовительныя ступени къ урокамъ чтенія -- письма. Самыя практическія занятія въ образцовыхъ школахъ слагались изъ типическихъ уроковъ преподавателей, изъ пробныхъ уроковъ второклассниковъ, изъ объясненія и разбора тѣхъ и другихъ уроковъ и изъ очередного присутствованія второклассниковъ въ образцовой школѣ въ теченіи всего учебнаго дня. Типическіе уроки даны были по всѣмъ предметамъ одноклассной школы на разныхъ ступеняхъ обученія. Каждый такой урокъ выяснялся преподавателемъ дидактики со стороны его содержанія, плана, цѣли и употребившихся при веденіи его приемовъ. Подробныя планы типичныхъ уроковъ съ указаніями по выполненію ихъ второклассники записывали въ свои дневники. По образцу типическихъ уроковъ, по предварительно написанному и затѣмъ обсужденному на урокѣ дидактики конспекту, второклассники сами давали пробные уроки, которые разбираемы были преподавателемъ при участіи товарищей даващаго урокъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ живой отмѣнъ мыслей представляетъ полный интересъ для учениковъ и приноситъ имъ весьма существенную пользу^а. Сообразно существующей Синодальной Программѣ, намѣченный планъ практическихъ занятій выдерживаемъ былъ во всѣхъ второклассныхъ школахъ. Въ Гурбинецкой школѣ въ предварительномъ обсужденіи типическихъ и пробныхъ уроковъ, въ объясненіи и разборѣ данныхъ уроковъ принималъ участіе совѣтъ школы въ лицѣ завѣдующаго священника, почетнаго попечителя и преподавателя соотвѣтствующаго предмета. Въ разборѣ пробныхъ уроковъ принимали участіе также ученики и при этомъ они вели обстоятельную протоколную запись, которая послѣ выправки преподавателя дидактики, печаталась на гектографѣ для раздачи ученикамъ. Это давало въ руки ученикамъ практическую методику, въ выработкѣ которой они сами принимали непосредственное участіе. Въ другихъ школахъ каждый учащійся самъ велъ для себя замѣтки отдѣльно. Наибольше естественности, простоты и тонкаго знанія дѣтской природы и школьнаго дѣла являетъ собою веденіе разбора уроковъ въ Ждановской школѣ.

Количество пробныхъ уроковъ не во всѣхъ школахъ дано одинаковое. Каждый второклассникъ далъ не менѣе четырехъ уроковъ. Приемы разумнаго преподаванія въ начальной школѣ усвоены ими достаточно.

Общежитія. Размѣръ взносов за содержание. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Общежитія для учащихся имѣются при всѣхъ второклассныхъ школахъ, но не всѣ учащіеся могутъ помѣститься въ этихъ общежитіяхъ. Поэтому приходится нѣкоторымъ изъ учащихся жить на частныхъ квартирахъ. Частныя квартиры выбираются съ вѣдома совѣта школы, и совѣтъ школы не оставляетъ ихъ своимъ наблюденіемъ. Въ отчетномъ году школьныя общежитія такъ заполнены были учащимися. Въ общежитіи Градижской школы помѣщалось 46 учениковъ съ платою по 40 рублей въ годъ, за каковую плату они имѣли квартиру и столъ; отъ жившихъ на частныхъ квартирахъ взималась плата за право ученія по 6 рублей въ годъ. Въ общежитіи Гурбинцевой школы помѣщалось 66 учениковъ съ платою по 40 рублей въ годъ. Въ общежитіи Лубенской школы помѣщалось 62 ученика, съ платою за полный пансіонъ 70 рублей и за полупансіонъ 40 рублей. Полные пансіонеры получали отъ школы, кромѣ квартиры и стола, одежду, обувь, постель и всѣ учебныя принадлежности. Въ общежитіи Харьковцевой школы помѣщалось 38 учениковъ съ платою по 37 рублей въ годъ. Въ общежитіи Ждановской школы помѣщалось 38 воспитанницъ съ платою по 48 рублей въ годъ.

Имѣются при школахъ стипендіи. Въ Градижской школѣ было на лицо 4 стипендіи: двѣ отъ Кременчугскаго Отдѣленія, одна отъ 1 благочинческаго округа Кременчугскаго уѣзда и одна отъ Кобелякскаго Отдѣленія. При Лубенской школѣ имѣется слагающіяся изъ средствъ епархіальнаго духовенства 26 стипендій полныхъ и одна половина. Изъ нихъ 14 стипендіями пользовались ученики духовнаго сословія, и 12 стипендіями пользовались ученики другихъ сословій. При Харьковцевой школѣ имѣется 2 стипендіи, образуемая на доходъ съ имѣющихся при школѣ 15 десятинъ пахотной земли.

Строй жизни въ общежитіяхъ шелъ обычнымъ для закрытыхъ учебныхъ заведеній порядкомъ, какъ это изложено въ предшествовавшихъ годовыхъ отчетахъ. Въ строѣ жизни учащихся воспитательная религіозно—нравственная сторона всегда привлекала къ себѣ самое серіозное вниманіе. Общая молитва совершаема была по установленному школьному

чину, при чемъ утренняя молитва, кромѣ надлежащаго пѣнія, сопровождалась всегда чтеніемъ рядового евангельскаго зачала съ объясненіемъ по книгѣ еп. Теофана и чтеніемъ житія дневного святого. Вошло при этомъ въ обычай исполненіе при молитвѣ пѣспопѣвній рядового гласа, положенныхъ для изученія на урокахъ пѣнія. Прекрасно пѣніе при общей молитвѣ и умилительна сама молитва въ Ждановской школѣ. Посѣщеніе Богослуженія въ воскресные и праздничные дни, говѣніе въ установленныя времена исполнены въ надлежащемъ порядкѣ. Въ Гурбинецкой школѣ всеобщныя совершаемы были о. завѣдующимъ каждый разъ въ школьномъ помѣщеніи.

Переживаемая нынѣ тяжелая смута и мятежи совершенно не коснулись школъ Ждановской, Гурбинецкой и Градижской. Въ Харьковской школѣ сами учителя явились участниками мятежа и увлекли за собою двухъ учениковъ, остальные же ученики сохранили въ массѣ спокойствіе и дѣтское простодушіе. Ученики Лубенской школы увлечены были общимъ въ городѣ потокомъ и учинили безпорядокъ. Однако послѣ возстановленія правильныхъ занятій въ обѣихъ школахъ жизнь до конца года протекла безукоризненно.

Въ отношеніи физическаго здоровья отчетный годъ прошелъ весьма благополучно для всѣхъ школъ, кромѣ Ждановской. Въ средѣ воспитанницъ это школы на третьей недѣлѣ великаго поста появилось заболѣваніе скарлатиной, и пришлось немедленно отпустить ихъ на пасхальные каникулы. Послѣ пасхи болѣзнь не возобновлялась. Гурбинецкая школа свое оздоровленіе въ отчетномъ году всецѣло приписываетъ доктору медицины А. Ф. Мальцеву, который по просьбѣ школьнаго совѣта посѣтилъ ее въ концѣ сентября мѣсяца. Пробывъ въ школѣ три дня, д-ръ Мальцевъ тщательно осмотрѣлъ школьное помѣщеніе и всѣ службы, обследовалъ воду и пищевые продукты, посѣтилъ утреннія и вечернія занятія, затѣмъ произвелъ тщательный осмотръ каждаго изъ воспитанниковъ въ отдѣльности. Результатомъ этого былъ рядъ данныхъ докторомъ совѣтовъ: указаны способы перестановки въ зданіи дверей для устраненія тяги гнилого воздуха и сквозняковъ, указано устройство вентиляторовъ, указана норма освѣщенія для классныхъ комнатъ, предложено установить обязательную прогулку для учениковъ, предложено устроить гимнастику на открытомъ воз-

духъ, даны были и другія указанія по мѣстнымъ условіямъ. Совѣты доктора немедленно примѣнены были къ дѣлу, и обнаружилась въ воспитанникахъ свѣжесть тогда, когда по обыкновенію наиболѣе приходилось ожидать у нихъ вялости и переутомленія. Во всѣхъ прежніе годы каждый разъ приходилось предъ экзаменами отсылать домой двухъ—трехъ воспитанниковъ вслѣдствіе ясныхъ признаковъ переутомленія и общей слабости, угрожавшей чахоткой. Въ истекшемъ учебномъ году всѣ эти печальныя явленія исчезли, и школа съ глубокой благодарностію поминаетъ имя д-ра Мальцева. Воспитанники школы выразили А. Ф. Мальцеву свою благодарность внѣшнимъ знакомъ: они прислали ему св. Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ собственной весьма чистой работы. Докторъ отвѣтилъ имъ присылкой въ ихъ бібліотеку полного иллюстрированнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина.

VI.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія Отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совета и другими лицами.

Отвѣтственное завѣдываніе и постоянный надзоръ за каждою церковною школою вездѣ имѣется въ лицѣ мѣстнаго приходскаго священника. Надзоръ и руководство завѣдующими и учащими въ школахъ лицами лежитъ въ уѣздахъ на мѣстныхъ уѣздныхъ наблюдателяхъ, которымъ содѣйствуютъ окружные благочинные и другіе члены Отдѣленія. Всѣхъ ихъ объединяетъ епархіальный наблюдатель школъ. Въ Полтавской епархіи имѣется 15 уѣздныхъ наблюдателей, изъ коихъ одинъ безприходный, а остальные состоятъ приходскими священниками.

Полтавскій уѣздный наблюдатель Митрофанъ Сулятицкій посѣтилъ всѣ школы въ уѣздѣ, при чемъ 15 церковно-приходскихъ школъ посѣтилъ два и три раза. *Гадячскій* наблюдатель, священникъ Іоаннъ Петровскій посѣтилъ всѣ школы, за исключеніемъ трехъ школъ грамоты. *Золотоношскій* наблюдатель священникъ Василій Романицкій посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 14 школъ два раза. И. д. *Зинковскаго* наблюдателя, священникъ Іоаннъ Чебановъ посѣтилъ всѣ школы, кромѣ одной, при чемъ 13 школъ посѣтилъ два раза. *Кобелякскій* наблюдатель, священникъ Михаилъ

Романовскій посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 97 школъ посѣтилъ два раза, 10 школъ три раза, 3 школы четыре раза. *Константиноградскій* наблюдатель, протоіерей Василій Штепенко посѣтилъ всѣ школы, кромѣ одной школы грамоты, при чемъ 19 школъ посѣтилъ два раза, 7 школъ три раза. *Временчугскій* наблюдатель, священникъ Даниилъ Данилевскій посѣтилъ всѣ школы, кромѣ одной школы грамоты, при чемъ 12 школъ посѣщены два раза. *Лохвицкій* наблюдатель, протоіерей Георгій Галковскій посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 24 школы два раза, 8 школъ три раза, 3 школы пять разъ. *Лубенскій* наблюдатель, протоіерей Іоаннъ Богдановскій посѣтилъ всѣ школы. *Миргородскій* наблюдатель, протоіерей Іоаннъ Крамаренко, вслѣдствіе сведшей его въ могилу тяжеской болѣзни, посѣтилъ только 3 городскихъ школы и одну изъ сельскихъ школъ. *Переяславскій* наблюдатель, священникъ Михаилъ Пономаренко посѣтилъ 38 школъ, и 30 школъ остались не посѣщенными вслѣдствіе происходившихъ въ уѣздѣ мятежей и погромовъ. *Пирятинскій* наблюдатель, священникъ Θεодоръ Горуновичъ посѣтилъ всѣ школы, кромѣ 5 школъ, при чемъ 15 школъ посѣтилъ два раза и 2 школы три раза. *Прилукскій* наблюдатель, священникъ Филаретъ Павловскій посѣтилъ всѣ школы, кромѣ 6 школъ, при чемъ 9 школъ посѣщены два раза и 3 школы три раза. И. д. *Роменскаго* наблюдателя, священникъ Михаилъ Овсіевскій посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 17 школъ два раза, 12 школъ 3 раза и двѣ школы четыре раза. *Хорольскій* наблюдатель, священникъ Никаноръ Букшованный посѣтилъ всѣ школы, кромѣ одной, при чемъ 16 школъ посѣщены два раза и 6 школъ три раза. Кромѣ уѣздныхъ наблюдателей посѣщали школы о.о. предсѣдатели Отдѣленій, о.о. благочинные и другіе члены отдѣленій и Совѣта. Предсѣдатель Кобелякскаго Отдѣленія, протоіерей Николай Пирскій посѣтилъ 69 школъ, предсѣдатель Роменскаго Отдѣленія протоіерей Димитрій Дмитревскій посѣтилъ 9 школъ и такъ другіе. О.о. благочинные большею частію посѣтили всѣ школы своихъ округовъ. Г.г. свѣтскими членами Отдѣленій много посѣщено школъ въ Кременчугскомъ, Прилукскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ, гдѣ они и раньше оказывали всегда вызывавшее благодарность вниманіе церковнымъ школамъ. Въ отчетномъ году въ Пирятинскомъ уѣздѣ много церковныхъ школъ посѣтилъ предсѣдатель Уѣздной Земской Управы С. С. Иваненко.

Епархіальный наблюдатель въ отчетномъ году посѣтилъ школы и школьныя учрежденія въ тринадцати уѣздахъ. Въ г. Полтавѣ посѣщено 15 школъ, въ Гадячскомъ уѣздѣ 7 школъ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ 10 школъ, въ Кобеляцкомъ уѣздѣ 4 школы, въ Константиноградскомъ уѣздѣ 19 школъ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ 5 школъ, въ Лохвицкомъ уѣздѣ 13 школъ, въ Лубенскомъ уѣздѣ 15 школъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ 7 школъ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ 16 школъ, въ Прилукскомъ уѣздѣ 11 школъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ 14 школъ. Всего епархіальнымъ наблюдателемъ посѣщено 148 школъ, въ томъ числѣ 128 церковно-приходскихъ школы и 20 школъ грамоты. Учительскія школы посѣщены неоднократно, при чемъ въ каждой изъ школъ приходилось проводить два—три дня для обзорѣнія всѣхъ сторонъ школьной жизни. Ревизія дѣлъ и дѣятельности Уѣздныхъ Отдѣленій произведена въ уѣздахъ Полтавскомъ, Кременчугскомъ, Лохвицкомъ, Миргородскомъ, Пирятинскомъ, Прилукскомъ и Хорольскомъ. Ревизіей обнаружено, что дѣла въ Отдѣленіяхъ ведутся безукоризненно и правильно. Какъ по обзорѣнію школъ, такъ и по ревизіи Отдѣленій Епархіальный наблюдатель представлялъ подробные доклады въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Кромѣ посвещенія школъ въ учебные часы, епархіальный наблюдатель производилъ годовое испытаніе учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ въ г. Полтавѣ и выпускнымъ ученикамъ Александро—Николаевской церковно-учительской школы.

Его Преосвященство, Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, при обзорѣніи церквей и приходовъ въ городахъ и селахъ вездѣ посѣщалъ мѣстныя церковно-приходскія школы и школы грамоты, при чемъ испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ и осматривалъ школьныя помѣщенія. Кромѣ того Его Преосвященствомъ посѣщены были въ нѣкоторыхъ городскихъ школахъ годовыя испытанія и школьные праздники. Такъ посѣщены были Архипастыремъ школы въ г. Полтавѣ и въ слѣдующихъ уѣздахъ: Гадячскомъ, Золотоношскомъ, Зѣньковскомъ, Кобеляцкомъ, Константиноградскомъ, Лубенскомъ и Роменскомъ.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Полтавской епархіи,

Протоіерей *Іустинъ Ольшевскій.*

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенномъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 17 іюня сынъ мѣщанина города Рошна Хаима Герши Давиновскаго, Земикъ, 18 лѣтъ священникомъ Архистратиги-Михайловской церкви села Свиридовки, Лохвицкаго уѣзда, Потапіемъ Базилевскимъ, съ нареченіемъ имени «Іоаннъ», при воспріемникахъ: надворномъ совѣтникѣ Θεодорѣ Шишовѣ и женѣ отставнаго унтеръ-офицера Варварѣ Михайловнѣ Пешной

О сборной книгѣ.

Полтавскою Духовною Консисторією съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Θεодосія 14 августа 1907 года за № 20769, выдана сборная книга, срокомъ на одинъ годъ, на имя крестьянина Корнилія Маркова Каптана для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ пользу Преображенской церкви села Беева, Гадячскаго уѣзда.

Отъ Попечительнаго Совѣта св. Владимірскаго пріюта.

Попечительный Совѣтъ св. Владимірскаго пріюта проситъ о.о. благочинныхъ ускорить присылку членскихъ взносовъ за 1907 годъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ пріютѣ; за недостаткомъ средствъ Совѣтъ крайне затрудняется дальнѣйшимъ содержаніемъ призрѣваемыхъ.

Отъ Правленія Полтавскаго духовнаго училища.

Къ свѣдѣнію депутатовъ предстоящаго (9-го октября) окружного училищнаго съѣзда.

(Окончаніе *).

14) О переполненіи IV, I и приготовительнаго классовъ въ училищѣ учащимися, значительно превышающемъ устав-

См. Полг. Епарх. Вѣд. №№ 31 и 32-й 1907 г.

ную норму, и необходимости открытія параллельныхъ отдѣленій.

15) Объ обязательномъ введеніи въ училищѣ съ текущаго учебнаго года обученія воспитанниковъ I и II классовъ нѣмецкому языку и ассигнованіи на это 530 руб.

16) О неотложной надобности устройства хорошей вентиляціи въ классныхъ комнатахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ воспитанниковъ.

17) Объ использованіи праздничныхъ суконныхъ костюмомъ, изъятыхъ изъ употребленія по истеченіи срока, но достаточно годныхъ для носки, послѣ надлежащаго ремонта, съ перемѣной подкладки, чисткой и проч. Такое использованіе могло бы замѣнить постройку новыхъ будничныхъ костюмовъ, доставило бы для зимы болѣе теплую одежду воспитанникамъ и экономію училищныхъ средствъ.

18) О поддержаніи ремонтомъ деревяннаго сарая на дворѣ учительскихъ квартиръ, на что потребуется не менѣе—200 р.

19) Отъ ассигнованіи 300 руб. на покупку двухъ фисгармоній, для осуществленія желанія съѣзда духовенства—обучать воспитанниковъ училища игрѣ на этомъ инструментѣ.

20) О добавкѣ 100 руб. къ смѣтному ассигнованію на жалованье дѣлопроизводителю Правленія распорядительнаго и педагогическаго.

21) Прошенія о снятіи недоимокъ за содержаніе дѣтей въ училищѣ: псаломщика Николаевской церкви м. Бѣликъ Якова Воблаго, діакона Свято-Троицкой церкви с. Савина Іосифа Забіякина, діакона Рождество-Богородичной церкви с. Жирковки Іоанна Орлова, діакона с. Пушкиревки Максима Ващенко, и прошенія—псаломщика Вознесенской церкви с. Ряскаго Василия Опалинскаго о принятіи сына на церковное содержаніе и псаломщика Александро-Невской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Николая Авраменко объ освобожденіи отъ платы за провоченіе брата его—по рожденію иносословнаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. стъ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Сентября 1907 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «И. Фришбергъ».

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Святая церковь воспоминаетъ сегодня Успеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и приглашаетъ насъ, чаде своихъ, торжествовать событіе это, радоваться. Можемъ и должны ли? Поучимся.

Когда говорятъ намъ,—умеръ, кончился, или отошелъ такой-то, мы чувствуемъ невольное смущеніе, какой-то болѣзненный страхъ; а если это близкая намъ особа, хорошо знаемый человѣкъ, такъ ужасъ, близкій къ отчаянію, обнимаетъ душу. Не правда ли? Иначе и не можетъ быть: смерть самый безжалостный врагъ нашъ. Что она дѣлаетъ съ своею жертвою? Не только разлучаетъ насъ съ отцомъ, матерью, другомъ, а еще уничтожить, обезобразить жертву свою такъ, что не останется и слѣдовъ вида и доброты, что приступить къ ней страшно. Мѣсто-ли тутъ торжеству и радости? Истинное горе, слезы и рыданія приличны и они окружаютъ неизбѣжно гробъ. Но это смерть—возмездіе за грѣхъ, наказаніе за ослушаніе волѣ Божіей. Успеніе, которымъ Преподобная прешла эту жизнь, совсѣмъ не то: это тихій, спокойный, полный надеждъ на лучшее въ вѣчности, и потому непремѣнно радостный сонъ. Видѣли ли когда-нибудь здороваго младенца, довольнаго ласками и любовью матери и заснуваго? Какъ ярко сіяетъ на счастливомъ лицѣ его жизнь; какъ удивительное спокойствіе его

привлекаеть взоръ и дарить васъ особеннымъ пріятнымъ чувствованіемъ! Таково было усненіе Матери Божіей. Присутствующіе не въ отчаяніи проливали слезы, а въ умиленіи, утѣшеніи и истинномъ торжествѣ. Сама Благодатная, безъ всякаго смущенія, съ неземною радостію закрыла очи, призывая и свидѣтелей также на радость и торжество. Мало этого: Присноблаженная на третій день по усненіи съ прославленнымъ уже тѣломъ была окружена на воздухѣ небожителями. Представляя себѣ такой восходъ отъ земли на небо нашей Заступницы, можно ли не сочувствовать Церкви, не радоваться, не благословлять настоящее торжество? Оно убѣждаетъ насъ, что дѣйствительно Матерь Божія въ усненіи своемъ не оставитъ міра, что молитвы и ходатайство Ея за насъ не прекратятся, и мы съ истиннымъ утѣшеніемъ собрались сегодня по гласу св. Церкви молиться.

Рано ли, поздно ли и мы встрѣтимся лицомъ къ лицу со смертію; она непременно явится и намъ со всѣми ужасами разрушенія и страха, но смущаться уже не слѣдуетъ; мы можемъ ее обезсилить, смягчить, усладить *Смерть* только *утишикамъ люта*, спокойная и чистая совѣсть не боится ея. Матерь Божія показала намъ это въ усненіи своемъ, да Она же обѣщала намъ еще и всегдашнее Свое заступничество въ часъ смерти нашей; Ея покровъ освѣтитъ насъ и въ любви Ея намъ нетрудно будетъ оставить міръ и окружающихъ насъ.

О Всепѣтая Мати! надежды наши оправдай и будущихъ мукъ избави насъ, вопіющихъ Богу: Аллилуія. Аминь.

Священникъ *Валентинъ Гончаровъ*.

Священныя изображенія.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, говоря коротко, вотъ тотъ вредъ, какой происходилъ отъ идоловъ.

1. Идолы съ успѣхомъ соблазняли евреевъ, служившихъ Истинному Богу, воздавать божескія честь и поклоненіе тѣмъ тварямъ, которыя у язычниковъ почитались за боговъ, но, само собой понятно, богами не были.

2. Идолы нерѣдко и у многихъ Израильтянъ похищали изъ сердца Господа Невидимаго, а на Его мѣсто поселяли своихъ суетныхъ боговъ—разную тварь.

3. Идолы увлекали евреевъ на путь развратной противной заповѣдямъ Господнимъ жизни.

4. Идолы извращали правильныя понятія о Богѣ и о Его святиныяхъ.

5. Идолы, наконецъ, были главной причиною, почему идолопоклонники не искали истинной вѣры.

Д. Обличенія пророковъ. Но Господь для того и насадилъ виноградникъ Свой—дѣмы Израиля и Иуды, отдѣлилъ его Себѣ изъ всѣхъ народовъ, вступилъ съ нимъ въ завѣтъ, чтобы хоть онъ одинъ среди всеобщей суеты язычества сохранилъ въ своемъ сердцѣ Истиннаго Бога, Его святое слово и сталъ наставникомъ для народовъ (Ис. 5, 1—7; 3 Цар. 8, 52—53; Исх. 19, 3—5; Римл. 3, 1—5; Ис. 55, 4). И что случилось бы, еслибы бѣсовскіе кумиры успѣли похитить Господа, Его святой законъ и у избраннаго Имъ еврейскаго народа? Тогда напрасенъ весь Вѣтхій Завѣтъ съ его Бого—явленіями, чудесами, откровеніями, заповѣдами и пророчествами—огонь, брошенный съ неба на землю, потухъ бы совсѣмъ среди человѣчества. Итакъ, противъ постояннаго и небезуспѣшнаго натиска со стороны идоловъ вооружились стражи дома Израилева—пророки. Вотъ ихъ брань!

1. Тѣмъ изъ вѣрующихъ въ истиннаго Бога, которые участвовали въ идольскихъ жертвахъ, припошеніяхъ, празднествахъ, моленіяхъ и церемоніяхъ, пророки объясняли, что устраивать идоловъ, ходить къ нимъ, носить изображаемымъ на нихъ богамъ разныя жертвы, обращаться къ ихъ пророчествамъ и т. д.—все это есть нарушеніе клятвеннаго союза съ Господомъ Богомъ Израиля (Второз. 29, 10—12, 18; Іез. 16, 15, 20; 24, 26, 28—29, 32, 36, 58—29), духовный блудъ (Ис. 54, 5; Іез. 16, 32), забвеніе Бога Создателя, Его Св. Имени, отвращеніе и удаленіе себя отъ Него (Ос. 8, 14; Іез. 23, 30—35; 44, 10—11; Іер. 23, 13—27), перемѣна Бога, Источника воды живой, на другихъ боговъ, которые въ самомъ дѣлѣ, не боги (Іер. 2, 8—13).

Далѣе, напоминали Израилю и раскрывали, что его Богъ и есть единый Богъ (Ис. 46, 9—11; 3 Цар. 18, 21),

Творецъ всего (Иер. 51, 19), отъ Котораго дрожить земля (Иер. 10, 10), которому принадлежать всѣ царства земли (Ис. 37, 16), Котораго слушаютъ воды, облака, молнія, вѣтры (Иер. 10, 12—13); въ Его рукахъ судьбы всѣхъ народовъ (Иер. 10, 10; Ис. 13, 19; 15, 17, 1; 19, 22; 21, 23, 16—17 и др.) въ то время, какъ всѣ народы не могутъ стерпеть Его негодованія (Иер. 10, 10), Израиль есть Его наслѣдіе (Иер. 51, 19); Его опредѣленія и предсказанія сбываются (Ис. 46, 10—13; 42, 9; 41, 25—26); Онъ одинъ Спаситель (Ос. 13, 4); хотя у Него—правда и сила (Ис. 45, 24), но и милосердіе (Ос. 14, 4—9), а потому Онъ изглаживаетъ беззаконія и грѣхи Іакова и Израиля (Ис. 44, 21—24): какаѣ же надобности Израилю преклонять колѣна предъ богами иныхъ народовъ, искать другихъ божествъ (Иер. 1, 8)?

Уясняли Израилю, что боги всѣхъ другихъ, кромѣ него, народовъ *) по существу не суть боги (Иер. 2, 11), вообще, не спасаютъ противъ гнѣва Господа ни себя, ни своихъ изображеній—истукановъ, ни своихъ почитателей (Ис. 46, 1—2; Иер. 50, 1—3; Ис. 36, 19—20; 37, 12 сравн. 37, 23—26), никому не помогаютъ (Иер. 2, 8; Ис. 45, 20); это разбитые водоемы, въ которыхъ нѣтъ живой воды (Иер. 2, 13); они не предсказывали прошедшаго, не знаютъ будущаго, ничего не могутъ сдѣлать изумительнаго, какъ это дѣлалъ Господь отъ Сіона. (Ис. 41, 21—27); а потому и сами всѣ эти боги народовъ—ничто, и истуканы ихъ вѣтеръ и пустота (Ис. 41, 28—29). Наиболѣе же грубымъ, суевѣрнымъ, ждавшимъ помощи отъ самихъ истукановъ, а не ихъ боговъ, пророки указывали, что истуканъ самъ въ себѣ—не богъ (Иер. 16, 20; Посл. Иер. 50; Ос. 8, 6), а—дерево, камень, золото, серебро, желѣзо (Ис. 37, 19; 40—20; 41, 12; Иер. 2, 27; Иез. 20, 32; Ос. 8, 4)—дѣло рукъ (Ис. 17, 8; 37, 19; Иер. 1, 16; Посл. Иер. 50) художника, кузнеца, плотника, плавильщика (Ис. 40, 19; 41, 11—13; Иер. 10, 14; Авв. 2, 18); нѣтъ въ немъ дыханія и, вообще, жизни—не говоритъ, не видитъ, не слышитъ, не двигается (Иер. 10, 14; 51, 17; Авв. 2, 19; Ис. 46, 7; Псал. 113, 12—15; 134, 15—17; Посл. Иер. 4), а потому ничего не можетъ сдѣ-

*) т. е. чтимые за божества солнце, луна и звѣзды, огонь, вѣтеръ, человекъ, животныя, гады и все др.

дать ни для себя, ни для другихъ (Іез. 7, 19; Посл. 49, 33—37, 49—57). Послѣ такихъ разъясненій было ясно, что, если ходить на горы и холмы для молитвъ предъ кумирами тѣмъ божествамъ, которыя на нихъ изображены, было напрасно (Іер 3, 23), по той причинѣ, что изображенные на нихъ не боги: то служить самимъ истуканамъ и ожидать помощи отъ нихъ самихъ—срамъ и безуміе (Іер. 51, 17; 10, 14; Ис. 42 17), ибо въ нихъ самихъ—ни дыханія, ни жизни. Выясняли сынамъ Израиля, что ихъ обращеніе къ чуждымъ богамъ и ихъ кумирамъ, во всякомъ случаѣ, есть великое преступленіе: если Богъ одинъ, то никому же нельзя оказывать божеской чести (Ис. 48, 11; Исх. 34, 14); если отъ единого бога все, то не преступно ли Его дары—хлѣбъ, вино, елей, золото, серебро посвящать другимъ разнымъ ложнымъ божествамъ (Ос. 2, 8)? Искать Вааловъ и ихъ истукановъ—это значило, между прочимъ, не сознавать той любви, какую оказалъ Богъ Израилю отъ дней его юности, но на зовъ любви отвѣчать уходомъ прочь въ сторону (Ос. 11, 1—4), значило дѣйствія Господни приписывать чужеземнымъ божествамъ и извѣщаніямъ ихъ (Ис. 48, 5); и, вообще, чтить Бога и ходить въ слѣдъ иноземныхъ это тоже, что замужней искать чужого мужа, блудъ, прелюбодѣяніе (Ос. 3, 1; 4, 13; Іер. 2, 21; 3, 6—8). Очевидно, что, какія бы то ни было, обращенія къ чужеземнымъ богамъ и ихъ идоламъ не могли не огорчать Бога Израилева, не вызывать у Него праведнаго гнѣва (Іер. 7, 18; 8, 19; Ис. 57, 4—61).

Наконецъ, любителямъ посѣщать всякіе горы и холмы, украшенные идолами, указывали на гору Сіонъ и устроенный здѣсь храмъ Іеговы: гора сіонъ—святыня (Зах. 8, 3. Псал. 42, 3), на ней Господь совершаетъ спасеніе (Авв. 17), отъ Сіона выходитъ законъ и слово Господне (Мих. 4, 2), тамъ же и домъ Бога Іаковля (Мих. 4, 2), наконецъ, эта гора Божія будетъ поставлена во главу всѣхъ горъ, возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы (Ис. 22; Мих. 4, 1); и храмъ Господень святъ (Псал. 26, 4) въ немъ—Господь, стопы Его и голосъ Его *) (Авв. 2, 20; Іез. 43, 6—7, 10—11; Ис. 66, 6); вѣрующему надлежитъ стремиться въ него каждый часъ, каждую минуту (Пс л. 26, 4); ради храма даже цари приносятъ въ Іерусалимъ дары (Псал. 67, 30); за забвеніе

*) напр., смотр (Цар. 3, 3 14; Лук. 1, 9—19,

святой горы и храма, за неуваженіе святынь Господнихъ, за ихъ разореніе Богъ отдаеть на посмѣяніе народамъ, на поруганіе всѣмъ землямъ, предаеть мечу и закланію и, вообще, метить за храмъ Свой (Ис. 65, 11—12; Іер. 50, 28—29; Іез. 22, 4—8). Истиннѣ, было напрасно надѣяться на множество холмовъ и горъ (Іер. 3, 6—23): надо было знать одну гору Господню (Іез. 20 40)!

Такъ, наставники благочестія уяснили Израилю, что поклоняться и служить чужимъ богамъ и ихъ кумирамъ не нужно, бесполезно, для Господа оскорбительно, а со стороны Израильтянъ преступно: Не Виноля, не Галгала, не Вирсавіи надо было искать Израилю, но своего Господа (3 Цар. 12, 28—31, Ос. 13, 1—2; Ам. 5, 5—6).

Такъ какъ идолы мало по малу вытравляли у Израиля его вѣру въ Господа, вмѣсто того зарождали, развивали и укрѣпляли вѣру въ ложныхъ языческихъ боговъ, ихъ законы и обряды, то поэтому они признавались началомъ заблужденія (Прем. Сол. 14, 11—12); ихъ присутствіе оскверняло храмъ Господень (4 Цар. 23, 5—6; Іез. 8, 4—6; 5, 11); строго воспрещалось не только дѣлать истуканы, вносить ихъ въ домъ, посѣщать холмы, рощи и дубравы, но даже и обращать къ кумиру свой взглядъ (Втор. 27, 15; 7, 25—26; Ис. 1, 29; Іез. 8, 12—13; 20, 28; 33; 14, 4; 18, 12; 20, 24); а, наоборотъ, требовалось, чтобы идолы, жертвенники, ихъ дубравы, рощи и т. под. безпощадно разрушались вѣрующими (Исх. 34, 11—13; Втор. 7, 1—6, 25; 12, 1—5; 4 Цар. 23, 4—6). За неисполненіе всего этого пророки обличали и грозили страшными наказаніями (напр., Іер. 11, 11—15) суда Божія.

3. Въ виду того, что кумиры соблазняли евреевъ на путь развратной, незаконной жизни, идолъ вполне заслуженно въ устахъ пророка Божія именовался мерзостью, а ходить... во слѣдъ идоловъ это между прочимъ, значило дѣлать мерзости, блудъ и прелюбодѣяніе (Втор. 7, 25—26; 3 Цар. 11, 5; Іез. 8, 6, 10; 20, 7; Ис. 41, 24 29; Іер. 32, 35; Іез. 16, 15—17; 20, 26—29; 23, 1—5; 23, 13—15; Исх. 34, 16).

Тѣмъ, которые вступали на стези языческой, развратной жизни, пророки предлагали остановиться на своихъ и на древнихъ путяхъ, чтобы черезъ сравненіе увидѣть, гдѣ путь добрый, и слѣдовать за нимъ (Іер. 6, 15—16).

Напоминали, что проливать кровь, притѣснять сироту и вдову, злословить отца и мать, брать взятки, совершать плотской грѣхъ—все это и тому под. среди Израилѣ должно считаться мерзостью, беззаконіемъ (Иез. 22, 6—15), за все это Богъ предасть разсѣянію, мечу и гибели (Иез. 22, 15—16; Ис. 1, 16, 19—20; Иер. 6, 15, 22, 26).

Разъясняли, что, хотя посвящать Богу праздники, приносить жертвы и куренія, простирать руки и обращаться съ моленіями, наблюдать праздничныя собранія, изнуряться постами и все такое, вообще, угодно для Бога, однако Онъ ничего этого не терпитъ, отвращается и закрываетъ очи Свои, не слушаетъ и даже ненавидитъ, когда ладапъ, жертвы, моленія и все прочее соединяется съ жизнію, исполненною всякаго беззаконія: ссоръ, распрей, драки, крови, угнетенія и прочаго (Ис. 1, 10—15; 58, 4—5)—„беззаконникъ, закалающій вола—то же, что убивающій чело-вѣка; приносящій агнца въ жертву—то же, что задушающій пса; приносящій семидаль—то же, что приносящій свиную кровь; воскуряющій еиміамъ (въ память)—то же, что молящійся идолу, говоритъ Господь черезъ Св. Исаію“ 66, 3; Иер. 6, 18—20).

Вмѣсто беззаконія, пророки требовали у Израіля обращенія отъ нечестивыхъ путей на пути правды, чистоты и милосердія (Ис. 1, 16—19; 58, 6—12), а за то обѣщали, что Господь снова станетъ принимать ихъ служеніе и жертвы (Иез. 43, 10—11, 27).

4. Наконецъ, по поводу вѣры язычниковъ въ своихъ идоловъ, какъ настоящихъ боговъ, и происходившаго отсюда извращенія понятій о Богѣ и Его святыхъ, посланники Господни напоминали про полное ничтожество идоловъ по происхожденію, природѣ, безжизненности ихъ; неспособности къ самозащитѣ и т. под. (о чемъ уже была у насъ подробная рѣчь или, для примѣра, читай Посланіе Іереміи).

Вызывали на здравыя размышленія о томъ, каковъ тотъ Богъ, который распростеръ небеса, выводитъ воинство ихъ счетомъ, основалъ землю, однимъ дыханіемъ обращаетъ книзей въ ничто, не утомляется и не изнемогаетъ, но даетъ силу и крѣпость людямъ, разумомъ неизсѣдимъ, управляетъ судьбами народовъ, предсказываетъ напередъ то, что имѣеть совершаться, и т. под., т. е., пророки Господни разивали въ людяхъ здравое понятіе о Богѣ—Творцѣ

Промыслитель, Премудромъ, Величественномъ, Вѣчномъ, Всемогущемъ, Всевѣдущемъ, Премірномъ: „Онъ есть тотъ, Который возсѣдаетъ надъ кругомъ земли и живущій на ней — какъ саранча предъ Нимъ“ (Ис. 40, 18, 31; 41, 21—29; Иер. 10, 10—18), говоритъ Исаія.

Разъясняли, что храмъ Іеговы съ его святынями только до тѣхъ поръ бываетъ въ помощь людямъ, пока не гнѣвается, а источаетъ черезъ нихъ свою силу Богъ, т. е. полезенъ не своей силой, а Господней, но для того, кто гнѣваетъ Бога, обманчивы слова: „здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень“—разрушить Богъ и самый этотъ храмъ (Иер. 7, 1—15; 1 Цар. 3, 13—14; 4, 3—4; 11—12).

Такъ пророки Господни постоянно изобличали идоловъ, такъ какъ они были центрами всего язычества; раскрывали несостоятельность всего идолопоклонства, охраняли евреевъ отъ всякаго вреда, происходившаго отъ идоловъ; требовали удаленія отъ идоловъ, запрещали общеніе съ ними, виновавшихся строго обличали, грозили имъ гнѣвомъ и судомъ Божиимъ. Когда же Израиль не слушалъ пророковъ, но, какъ прелюбодѣйная жена, заглядывался на чужія святыни и упорно продолжалъ прелюбодѣйствовать съ ними, тогда на Израиль и Іуду псылались мечъ, оковы и разсѣяніе (Иер. 19, 1—15).

Е. Выводы изъ сказаннаго. Послѣ всего разсмотрѣннаго въ священномъ писаніи по отношенію къ идоламъ, у насъ не должно быть никакого сомнѣнія въ слѣдующемъ:

1. Идолы суть изображенія боговъ тѣхъ народовъ, у которыхъ нѣтъ вѣдѣнія Истиннаго Бога.

2. Изображенные на идолахъ боги—это разные предметы, сотворенные Господомъ и находящіеся частію на небѣ вверху“, напр. солнце, луна, созвѣздія и др., частію—„на землѣ внизу“, напр., воздухъ, вѣтеръ, огонь, человекъ, животное и др. частію—„въ водахъ и подъ землею“, напр. рыба, гадъ, драконъ и др.

3. Идолы, вообще, называются идолами, кумирами, истуканами и Ваалами, но, въ частности, къ каждому прилагается и особое названіе—Астарта, Молохъ и многіе другіе.

4. Идолы были главнымъ центромъ, гдѣ поддерживалось, скрѣплялось и развивалось все язычество: тутъ и жертвы,

и пророчество, и наставленіе во всякой языческой вѣрѣ въ чуждыхъ боговъ.

5. Въ землѣ израильской у оставшихся тамъ жить ино-племенниковъ было множество деревьевъ, рощъ, холмовъ и др. сткрытыхъ взору еврея мѣсть, украшенныхъ идолами для служенія предъ ними чуждымъ богамъ.

6. Идолы съ успѣхомъ соблазняли и Израильтянъ приносить жертвы чуждымъ богамъ, вѣровать, будто они, и въ правду, боги.

7. Идолы, признавая пороки добродѣтелями и тѣмъ самымъ потворствуя злымъ похотѣніямъ, развращали жизнь Израильтянъ, а грубыми суевѣріями своихъ поклонниковъ извращали здравыя понятія о Богѣ, Его отношеніи къ міру и человѣку и Его святыняхъ.

8) Наконецъ, главнымъ образомъ, идолы помѣшали народамъ почувствовать пустоту язычества и искать дѣйствительнаго Творца и Спасителя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Переяславѣ.

(Изъ впечатлѣній поѣздки на праздникъ тысячелѣтія года).

„Къ станціи Переяславъ подъѣзжаемъ!“ — вѣжливо, но настойчиво прерываетъ нашъ сонъ кондукторъ. Мы лѣниво оставляемъ довольно удобныя постели въ купэ II класса и начинаемъ укладывать свои вещи. Свѣтало. Сквозь опущенныя шторы несмѣло проникаютъ краски заалѣвшаго востока...

О. Данилъ (Данилевскій), приподнявъ штору, прильнулъ къ стеклу, видимо, пытаясь, ориентироваться въ знакомой ему мѣстности. „Сейчасъ будемъ проѣзжать мимо Реннинскаго озера, или скорѣе, это не озеро, а обширный водоемъ въ верховьяхъ Супоя... Князь Реннинъ—страстный ихтиологъ, устроилъ тамъ искусственныя загражденія выходовъ, благодаря чему озеро буквально кишитъ рыбой!“ — рассказываетъ о. Данилъ...

Мы отворяемъ окно и жадно вдыхаемъ свѣжій утренній воздухъ. Передъ глазами мелькаетъ яркая зелень деревьевъ и низкорослыхъ кустарниковъ, пышно розросшихся вдоль

полотна желѣзной дороги; на влажныхъ, словно омытыхъ листьяхъ дрожать и серебромъ переливаются прозрачныя капли утренней росы... Чудное утро!

На горизонтѣ все яснѣе вырисовывается весь окутанный спневатымъ утреннимъ туманомъ Яготинъ, красиво разбросанный на покато спускающемся къ озеру возвышеніи, а вотъ и озеро!

Огромное, чудное озеро, живописно окаймленное со всѣхъ сторонъ осокой и камышами, словно застыло, словно дремлетъ.

Поѣздъ дѣлаетъ небольшой уклонъ въ сторону, и на нѣсколько секундъ озеро теряется гдѣ-то вдали въ зеленой листвѣ камышей, но вотъ оно опять развертывается передъ нами другой своей стороной, опять приковываетъ взоры своей свинцовой, загадочно-спокойной поверхностью... Мы съ наслажденіемъ любуемся растилающимися передъ нами чудесными пейзажами. Черезъ открытое окно несутся запахи зелени, воды, лѣсовъ, вѣтъ прохлады утра... Приливъ какой-то бодрящей свѣжести, жизнерадостности отгоняетъ прочь то полусонное, полуапатичное настроеніе, которое обыкновенно слѣдуетъ за прерваннымъ не во время сномъ...

Еще нѣсколько минутъ и поѣздъ, замедливъ ходъ, останавливается на станціи Перелеславъ.

Послѣ шумнаго „Кременчуга“, „Ромодана“ и „Лубенъ“ эта маленькая станція кажется почти безлюдной. Вмѣстѣ съ нами выходитъ изъ вагоновъ еще 7—8 пассажировъ. — вотъ и вся „публика“.

Впрочемъ, нѣтъ: въ ожиданіи выхода изъ вагона г. Начальника губерніи, прибывшаго этимъ-же самымъ поѣздомъ, на платформѣ суетится еще нѣсколько лицъ въ мундирахъ. Но вагонъ—салонъ губернатора отцѣпленъ и поставленъ на запасной путь; вѣроятно, губернаторъ и его свита еще спитъ ..

Добрѣйшій о. Михайлъ (Пономаренко) предупредительно выслалъ за нами наемные экипажи, и мы, наскоро выпивъ по стакану чаю, размѣщаемся и отправляемся въ путь; отъ станціи до Переяслава намъ нужно сдѣлать 24 версты.

Мы ѣдемъ необозримой зеленой равниной, залитой мягкими, ласкающими лучами восходящаго солнца. И вправо и влѣво виднѣются вдали лѣса.. „Вонъ то—село Памфила—моя родина“, —показываетъ направо о. Василій.

„И кромѣ того, родина еще одного знаменитаго человѣка: Арсенія Берло!“, — шутимъ мы съ нимъ. О. Василій добродушно отмахивается отъ нашей шутки и слово по слову начинаетъ погружаться въ очень безотрадныя воспоминанія своего дѣтства. Грустная исторія ранняго сиротства! Но прелестное іюльское утро настраиваетъ насъ на мажорный ладъ, намъ хочется шутить, смѣяться — и печальныя нотки дѣтскихъ впечатлѣній о. Василія не затрагиваютъ насъ, да и самъ о. Василій поминутно заглушаетъ ихъ веселымъ юморомъ... Прекрасное, жизнерадостное настроеніе переполняетъ насъ. Даже „серьезный“ о. Никаноръ улыбается..

Крутой поворотъ влѣво — и мы въ ѣздаемъ въ с. Студеники. На базарной площади кучка крестьянъ, которые съ любопытствомъ осматриваютъ насъ и затѣмъ, видимо, узнавъ о. Никанора, дружелюбно кланяются намъ. Студеники — это первый приходъ о. Никанора, оставленный имъ уже двѣнадцать лѣтъ назадъ. О. Никаноръ желаетъ поклониться могилѣ своего предшественника по приходу и добраго знакомаго о. Петра. Мы останавливаемся около церкви и входимъ на погостъ, сплошь заросшій густымъ спорышемъ. На паперти сидитъ псаломщикъ съ типичной внѣшностью дьячка добраго стараго времени. При нашемъ появленіи онъ подымается и направляется къ намъ навстрѣчу. „Какъ поживаете, №. №-чь?“ — привѣтствуетъ его о. Никаноръ. Сумрачное, печальное лицо дьячка чуть-чуть прясняется, но тутъ-же мгновенно и темнѣетъ. „Плохо!“ — говоритъ онъ — и въ голосѣ его слышится такая мрачная, безысходная апатія, отъ которой намъ становится не то жутко, не то грустно. „Послѣ Вашего перехода приходъ сталъ еще хуже, деревня №-кая отошла, доходовъ стало меньше... Плохо!“ — тѣмъ же деревяннымъ унылымъ голосомъ повѣствуетъ онъ.

Не знаю — почему такъ неизгладимо, такъ ярко запечатлѣлась въ моей памяти эта маленькая, старенькая, выцвѣтшая Студениковская церковь съ ея совершенно заросшимъ погостомъ и сумрачнымъ дьячкомъ, одипоко сидящимъ на паперти и словно застывшимъ въ своемъ безнадежно-уныломъ „плохо!“...

Померещилась-ли мнѣ въ этой картинѣ иѣкая аллегорія нашего церковно-общественнаго будущаго или можетъ быть это явилось результатомъ какихъ-то особенныхъ неуловимыхъ душевныхъ эмоцій — не могу разобрать и теперь.

За Студениками мѣстность замѣтно измѣняется. Начинаются сыпучіе пески... Дорога узкой лентой извивается среди шелюговъ, которые одни только и оживляютъ довольно унылый видъ окрестности. Лошади, грузно ступая, еле тащатся по тяжелому, песчаному грунту. Намъ надобдается сидѣть въ экипажѣ—и версты двѣ-три мы идемъ пѣшкомъ. О Даниль и о. Никаноръ увлекаются воспоминаніями о своей совмѣстной службѣ въ м. Березани, куда послѣдній перешелъ изъ Студениковъ. Передъ нами проходитъ цѣлая галерея самыхъ разнообразныхъ типовъ мѣстнаго духовенства, съ которыми такъ или иначе приходилось сталкиваться нашимъ спутникамъ. Въ интересныхъ разговорахъ мы едва замѣчаемъ, что пески уже кончились и передъ глазами опять раскинулась веселая равнина, кое-гдѣ усѣянная стройными копнами недавно скошеннаго хлѣба...

Было около 9 часовъ утра, когда передъ нами показался наконецъ Переяславъ. Какой-то тишиной и лѣнью вѣяло издали отъ этого маленькаго городка, который, затерявшись среди зеленой степи, будто бы спалъ, пригрѣтый лучами лѣтняго солнца... Но это впечатлѣніе испаряется, когда мы въѣзжаемъ въ Переяславское пригородье—Пидворки. Въ городѣ, очевидно, ждутъ пріѣзда губернатора—и на улицахъ оживленіе! Всюду снуютъ кучки народа, въ особенности бросаются въ глаза важно расхаживающіе евреи и еврейки, нарядно разодѣтые по случаю субботы! То тамъ, то сямъ видны козаки верхомъ на лошадяхъ. Чѣмъ ближе къ центру города, тѣмъ оживленнѣе улицы. Мы быстро проѣзжаемъ одну за другой нѣсколько улицъ и вотъ мы на городской площади. Обширная, правильнымъ четырехугольникомъ распланированная площадь, находится въ самомъ центрѣ города. При въѣздѣ на площадь высится красиво убранная зеленью арка, украшенная сверху до низу пестрыми флагами, а въ самомъ центрѣ площади—наскоро устроенный для праздника павильонъ.

Мы молчаливо созерцаемъ всей своей громадой открывшуюся взорамъ величественную монастырскую церковь и колокольню. Въ душѣ впервые шевельнулось что-то безгранично-хорошее, близкое, родное, и зародились смутныя, незабвенно-милыя впечатлѣнія дѣтства, чуть-чуть подернутыя легкимъ облачкомъ какой-то затаенной грусти..

Мы, питомцы Переяславскаго духовнаго училища, какъ

любили когда-то этот монастырь! Бывало, зимой или осенью, еще темень на дворѣ, а мы, едва поднявшись съ постелей, спѣшимъ въ монастырь, чтобы приложиться „на-тощакъ“ къ мощамъ Св. Макарія. Сколько чистой, какъ слеза, было вѣры тогда въ дѣтскомъ сердцѣ!

Привычка совершать ежедневное утреннее паломничество къ мощамъ Св. Макарія создавалось настолько прочно, что, помнится, перейдя въ семинарію, мы испытывали первое время чувство лишения чего-то такого важнаго, необходимаго, безъ чего доселѣ намъ трудно было представить обычное теченіе ученической жизни...

Воздухъ гулко прорѣзалъ густой и мощный трезвонъ монастырскихъ колоколовъ... Вѣроятно, Владыку встрѣчаютъ. Изъ таинственнаго міра душевныхъ переживаній мы возвращаемся къ дѣйствительности. „Какая величественная церковь и колокольня, но какъ жаль, что видъ ихъ такъ отвратительно портитъ облѣзлая позолота на куполахъ!“ — замѣчаетъ о. Данилъ. Дѣйствительно, эта испорченная, ржавая, совершенно облѣзлая позолота на куполахъ кладетъ на монастырь печать полной заброшенности. Жаль!

Миновавъ площадь, мы сворачиваемъ въ узенькій переулокъ и сейчасъ же вѣѣзжаемъ въ училищный дворъ. Здѣсь, благодаря тому-же заботливому о. Михаилу Степановичу Пономаренко намъ было отведено помѣщеніе въ одномъ изъ училищныхъ зданій.

Какое очаровательное впечатлѣніе производитъ теперь училищная усадьба! Сколько здѣсь воздуха, простора, шири, сколько зелени! Тому, кто подобно мнѣ, не былъ здѣсь со дня окончанія курса въ училищѣ, теперь не безъ труда можно здѣсь ориентироваться. Много перестроекъ, нѣсколько новыхъ зданій, почти все измѣнилось теперь! Отъ частогокола и деревянныхъ заборовъ, которыми прежде была разгорожена усадьба на нѣсколько клѣтокъ, теперь не осталось и помину. Тоція деревца, которыя въ наше время лишь насаживались на „огородѣ Вишневаго“, теперь пышно разрослись и въ зелени ихъ словно утопаютъ два чистенькихъ новенькихъ зданія: больница и квартиры служащихъ. Возлѣ квартиры эконома—почтеннѣйшаго Андрея Назарьевича Мильгевскаго заботливой и искусной рукой разбитъ цвѣтникъ, чудеснымъ пестрымъ коврикомъ разост-

лавшийся среди деревьевъ. Квартира инспектора—также вся въ зеленѣ, —словомъ всюду деревья, цвѣты, зелень... Подозрительно забываешь, что этотъ привѣтливый, уютный уголокъ—училищная усадьба—до того отсутствуетъ здѣсь все, что дышетъ шаблономъ и казенщиной.

Во дворѣ мы встрѣчаемъ о. эконома, который проводитъ насъ въ прежній главный училищный корпусъ, гдѣ намъ отведено помѣщеніе въ спальнѣй комнатѣ. Наскоро оправивъ свои костюмы и освѣжившись холодной водой, мы сѣдшимъ осмотрѣть зданіе. Съ трудомъ узнаемъ мы свое старое гнѣздо. Нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь произведена капитальная перестройка, благодаря которой измѣнилась не только внутренняя распланировка помѣщеній, но и внѣшній видъ зданія. Двѣ большія, параллельно расположенныя спальни— правда, остались по прежнему, но въ остальномъ всюду перемены. Узенькимъ корридормомъ, открывающимъ рядъ комнатъ для вечернихъ занятій, мы входимъ въ просторный свѣтлый залъ, котораго въ наше время не было. Для удобства наблюденія за учениками выходы изъ классныхъ комнатъ не имѣютъ дверей. Кажется, только одно Переяславское училище располагаетъ неоцѣненнымъ въ гигиеническомъ отношеніи удобствомъ: имѣетъ отдѣльныя помѣщенія для вечернихъ занятій учениковъ. Эта полезная роскошь подстать пришлось бы даже аристократическимъ учебнымъ заведеніямъ

Изъ верхняго этажа мы спускаемся небольшой каменной лѣстницей въ нижній (полуподвальный).

Не успѣли мы сдѣлать нѣсколько шаговъ внизъ, какъ на насъ пахнуло чѣмъ-то особенно—знакомымъ, заставившимъ насъ позабыть на минуту, что мы оставили это зданіе не вчера, а двадцать лѣтъ назадъ. „Ого!“—многозначительно протянулъ о. Даніиль—и мы словно по командѣ потянулись въ карманъ за платками. „Здѣсь русскій духъ! Здѣсь Русью пахнетъ!“—зажимая носъ, декламируетъ о. Василій. Дѣйствительно, здѣсь пахло... пахло чѣмъ-то особеннымъ, тошнотворно-противнымъ, не то кислымъ хлѣбомъ, не то отсырѣвшими опилками, которыми здѣсь моютъ полы, не то... Словомъ, мы обоняли тотъ особый, родной Переяславскій „букетъ“ запаховъ, аромать котораго со дня выхода изъ училища мы никогда и нигдѣ не встрѣчали... въ природѣ.

Внизу — площадка; прямо — парадный выходъ на улицу, а влѣво — дверь въ столовую; она — таже, угрюмая, темная, неуютная.

Опять въ монастырѣ зазвонили во все колокола, вѣроятно, къ началу литургіи. Мы отлагаемъ осмотръ новаго училищнаго корпуса на другое время — и отправляемся въ монастырь

Оставивъ училищный дворъ, мы идемъ площадью, мимо прежнихъ классныхъ помѣщеній, куда въ былое время мы ходили на утренніе часы занятій.

Съ устройствомъ новаго корпуса, эти классныя помѣщенія оказались ненужными и теперь они сданы въ аренду подъ магазины и чайную, что прибавляетъ къ бюджету училища 400 руб. ежегоднаго дохода. Какъ-то странно было представить себѣ, что тамъ, гдѣ еще недавно величественно „священнодѣйствовалъ“ окруженный въ нашемъ дѣтскомъ воображеніи ореоломъ Геннадій Ивановичъ (учитель греческаго языка) — тамъ теперь идетъ бойкая торговля „колониальными“ товарами. „Эти стѣны, десятки лѣтъ оглашавшіяся звуками прекрасной греческой рѣчи, не содрагаются ли теперь отъ низменнаго языка торгашей? — съ отѣнкомъ нѣкотораго пафоса замѣчаетъ о. Василій. Намъ становится немножко грустно за наше прежнее „святилище“ и не по этому только одному. Вѣдь это столь памятное намъ зданіе имѣетъ свою чрезвычайно интересную исторію, — исторію, заслуживающую глубокаго вниманія. Мысль объ устройствѣ въ г. Переяславѣ училища для подготовленія достойныхъ служителей церкви принадлежитъ Арсенію Берло, епископу Переяславскому и Бориспольскому. По его просьбѣ, настоятель Кіево-Печерской Лавры подарилъ четыре хаты — будынки, изъ которыхъ и получился матеріалъ для постройки училищнаго зданія.

Эти хаты находились гдѣ-то за Переяславомъ, за рѣкой и на перевозку ихъ потребовалось пятьдесятъ подводъ, которыя были собраны отъ священниковъ: кто давалъ лошадь, кто возъ, кто человѣка къ возу. Когда зданіе было вчернѣ закончено, то для завершенія работъ (побѣлки, мазки, очистки двора и т. д.) епископъ Арсеній особымъ указомъ вызвалъ причетниковъ. По построенное зданіе просуществовало всего 15 лѣтъ, такъ какъ наплывъ учащихся вызвалъ

острую необходимость устройства новаго болѣе, обширнаго помѣщенія. Эта задача была выполнена достойнымъ преемникомъ Арсенія Берло—епископомъ Іоанномъ Козловичемъ, которымъ и устроено нынѣ сданный полъ лавки училищный корпусъ, каменный, крытый желѣзомъ—зданіе по тому времени богатое и настолько прочное, что просуществовало безъ капитальнаго ремонта почти полтора ста лѣтъ. Здѣсь и помѣщалась въ свое время знаменитая Переяславская семинарія.

На какія средства устроено это зданіе—остается неизвѣстнымъ; но когда епископъ Іоаннъ Козловичъ умеръ, не на что было похоронить его, и консисторія спрашивала Св. Синодъ, откуда взять денегъ на погребеніе усопшаго епископа. Все свое имущество и всѣ доходы епископъ, нужно думать, истратилъ на устройство Переяславской семинаріи..

Могъ-ли думать приснопамятный епископъ, что сооруженное имъ столь дорогой цѣной собственныхъ лишений зданіе обратится потомъ въ „домъ торговли?!“. Если это зданіе оказалось ненужнымъ, то неужели этотъ цѣнный историческій памятникъ нельзя было использовать въ какихъ либо просвѣтительныхъ цѣляхъ?

Съ такими мыслями вступаемъ мы подъ массивныя своды пропущенныхъ въ монастырской оградѣ воротъ.

Сооруженный Мазепою Вознесенскій монастырь составляетъ лучшее украшеніе и въ то-же время одну изъ главныхъ достопримѣчательностей г. Переяслава. Занимая выгодное положеніе въ самомъ центрѣ города, монастырь обнесенъ высокой каменной стѣной, заслоняющей монастырское житіе отъ шума и суеты городской жизни.

Въ обширномъ монастырекомъ дворѣ среди деревьевъ виднѣются нѣсколько крытыхъ желѣзомъ домиковъ; это—кельи монашествующей братіи; прямо, отъ воротъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ монастырскаго храма—архіерейскіе покои.

Черезъ грязную и сырую пономарню мы входимъ въ боковой алтарь, гдѣ встрѣчаемъ нѣсколько городскихъ священниковъ, неучаствующихъ въ совершеніи богослуженія. Литургія только что началась. Поетъ соединенный хоръ—соборный и монастырскій—подъ управленіемъ очень юнаго монастырскаго регента,—поетъ довольно недурно, портитъ

впечатлѣніе лишь теноровая партія своими немилосердными „подъѣздами“ снизу вверхъ. Въ архіерейскомъ богослуженіи участвуетъ монастырское духовенство и нѣсколько городскихъ священниковъ. Среди нихъ мы замѣчаемъ нашего бывшего учителя арифметики, о. Ѳедора Андріевскаго, принявшаго санъ уже на склонѣ дней. (Онъ же временно заѣзжаетъ и монастыремъ).

Въ храмѣ много молящихся; къ концу литургіи прибываютъ и пріѣзжіе гости, среди которыхъ и Начальникъ губерніи. Благоговѣнно приложившись къ мощамъ Св. Макарія, мы остаемся въ боковомъ алтарѣ до самой панихиды, участвовать въ совершеніи которой приглашается все присутствующее въ храмѣ духовенство.

Предъ панихидой Владыка говоритъ слово, въ которомъ, изложивъ христіанское ученіе о безсмертіи души и раскрывъ, какими средствами достигается общеніе живыхъ съ душами усопшихъ, призываетъ къ молитвѣ о всѣхъ Переяславскихъ Архипастыряхъ, князьяхъ, отцахъ и братіяхъ, подвизавшихся въ минувшее тысячелѣтіе города, и въ вѣрѣ, и благочестіи скончавшихся.

Начинается панихида... Небогатый солнцемъ и свѣтомъ монастырскій храмъ сіяетъ огнями зажженныхъ свѣчей. Къ высокимъ, мрачнымъ сводамъ храма клубятся синія волны кадильнаго дыма и въ нихъ словно уплываютъ куда-то далеко, далеко полныя глубокой и страстной тоски по землѣ похоронныя мелодіи... Какое-то непонятное, тяжелое раздумье начинаетъ все больше овладѣвать мыслями. На память вдругъ напрашивается и назойливо невыходитъ изъ нея откуда-то налетѣвшее четырехстишіе:

Кто намъ раскроетъ, что тайно отъ вѣка

И въ чемъ состоитъ существо человѣка?

Кто онъ? Откуда? Куда онъ идетъ?

И кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?

„Кто онъ?.. Откуда?.. Куда онъ идетъ?“—неотступно, неотвязно звучитъ въ ушахъ — и вдругъ начинаетъ казаться, будто чья-то невидимая рука мгновенно сдергиваетъ загадочно колеблющуюся завѣсу времени и за ней открывается передъ лихорадочно-разгоряченнымъ мысленнымъ взоромъ

необъятно-огромный, страшный своей таинственностью и безбрежностью, океанъ жизни... И передъ этой зіяющей бездной времянь начинаешь чувствовать себя и все окружающее такимъ ничтожнымъ, такимъ игрушечнымъ, хрупкимъ...

Быль уже второй часъ на исходѣ, когда окончилось богослуженіе. По порученію Владыки, А. Гр. Житецкій приглашаетъ присутствующее духовенство въ архіерейскіе покои на чай. Не безъ нѣкотораго душевнаго волненія вступаемъ мы въ жилище цѣлаго ряда Архипастырей, но небольшія, заурядныя, оклеенныя обоями, комнаты ничего не пробуждаютъ въ сердцахъ.

Во время чаепитія Владыку посѣщаютъ съ визитомъ представители городской администраціи и общественныхъ учреждений. Городской голова остается еще нѣсколько времени послѣ ухода визитеровъ и совмѣстно съ Владыкой обсуждаетъ порядокъ завтрашняго праздника.

Получивъ отъ Владыки нѣкоторыя указанія относительно поднесенія евангелія и адреса, отправляемся и мы восвояси.

Послѣ обѣда, который былъ приготовленъ для насъ въ духовномъ училищѣ, мы расходимся къ нашимъ Переяславскимъ знакомымъ. Я отправляюсь къ своему старинному знакомому, инспектору училища Ѳеодору Никифоровичу Гордишскому. Этотъ добродушнѣйшій изъ смертныхъ, по общему голосу мѣстнаго духовенства, своею добротой, отзывчивостью и чуткимъ пониманіемъ дѣтской души спускалъ необычайную любовь среди дѣтей. Спустя нѣкоторое время, мы идемъ съ Ѳеодоромъ Никифоровичемъ посмотреть городъ.

Время какъ будто щадитъ этотъ маленькій, патриархальный, полный старинныхъ традицій,—городокъ. За двадцать лѣтъ здѣсь почти невидимо никакихъ переменъ. Тѣ-же самыя незатѣйливыя зданія, тѣ-же самыя полнявшія вывѣски съ стереотипными надписями вродѣ „торговля вапною“ (известкою), „роспивочно и навыносъ“ и т. д., среди площади тотъ же торговый открытый сарай, именуемый въ Переяславѣ шопой и т. д. По прежнему Переяславскіе мѣщане ходятъ въ высочайшихъ „батфортахъ“, одѣваются въ длиннополые сюртуки, примазываютъ волосы деревяннымъ масломъ, по прежнему разговоръ Переяславскихъ мѣщанокъ блещетъ сю-

сюканьемъ, которое издавна считается среди нихъ особаго рода шикомъ, особымъ признакомъ, такъ сказать, мѣщанскаго аристократизма, породы...—Словомъ, получается впечатлѣніе, будто бы жизнь на вѣки застыла здѣсь и что пройдутъ еще сотни лѣтъ, а здѣсь все останется по прежнему. И чѣмъ больше всматриваешься въ эту безшумную городскую площадь съ лѣниво передвигающимися по ней кучками празднично одѣятаго народа, чѣмъ внимательнѣе вслушиваешься въ тихое и медленное бѣіеніе жизни этого древняго городка,—тѣмъ сильнѣе начинаетъ разрастаться въ тебѣ какое то странное, непонятное настроеніе. Становится почему-то грустно, тоскливо и нестерпимо скучно. На твое существо словно навалилась часть той немовѣрной тяжести прожитыхъ лѣтъ, которая незримой, но плотной массой нависла надъ городомъ и обутала его улицы... И чудится тебѣ, что здѣсь изжиты силы и что въ самомъ воздухѣ, насыщенномъ пылью вѣковъ, пылью тлѣнія, разносится кругомъ полная нѣмой тоски жалобная пѣсня замирающей, сѣренькой жизни... И городъ, обвѣянный дымкой зародившихся настроеній, начинаетъ казаться какимъ-то могильнымъ склепомъ, откуда непреодолимо тянетъ на воздухъ, на свѣтъ, къ радостнымъ лучамъ солнышка!..

Миновавъ площадь, мы сворачиваемъ въ одну изъ боковыхъ улицъ и мимоходомъ заходимъ въ городской садъ. Тутъ идутъ жаркія приготовленія къ завтрашнему „большому“ гулянью: всюду приспособляются „плошки“, развѣшиваются флаги и т. д. Мы направляемся къ достопримѣчательности сада—къ огромному неужелюжему якорю, когда-то извлеченному изъ рѣки Альты, очевидно, въ былое время, судоходной, теперь же совершенно высохшей. Неподалеку отъ якоря высится сѣрый и мрачный памятникъ, поставленный на мѣстѣ смерти графини Витгенштейнъ. На памятникѣ—элегическая эпитафія: *Meum honorem nemini dabo* (честь моей никому не отдамъ). Ѳеодоръ Никифоровичъ рассказываетъ по этому поводу красивую мѣстную легенду. Въ этой легендѣ ярко выступаетъ полный чарующей прелести поэтической образъ молодой графини, которая, спасая женскую честь, погибла, выбросившись изъ окна...

Выйдя изъ сада, мы еще нѣкоторое время фланируемъ по улицамъ и затѣмъ отправляемся въ монастырь. Всенощная давно уже началась. Въ храмѣ стояла невыносимая духота отъ тѣспоты, огня свѣчей и пылающихъ паникадилъ. Темные лики святыхъ сурово глядятъ на молящихся... Пахло ладномъ, растопленнымъ воскомъ и тѣмъ особеннымъ запахомъ подвальной сырости и еще чего-то трудно уловимаго, который почти всегда ощущаешь въ древнихъ, каменныхъ храмахъ и который всегда напоминаетъ о смерти, о тлѣніи...

Всенощную совершаетъ Владыка въ сослуженіи многочисленнаго сонма духовенства. Храмъ переполненъ толпой молящихся, надъ головами которыхъ стелется синеватый туманъ кадильнаго дыма и ладона... Чуть уловимый гулъ этой толпы, шелестъ платьевъ, гулко отдающееся подъ сводами храма покашливанье какъ-то таинственно смѣшивается съ трескомъ горящихъ свѣчей и позвякиваньемъ кадила — и кажется эта, наполняющая храмъ толпа однимъ существомъ, которое дышитъ одною грудью, однимъ дыханьемъ...

Надъ городомъ уже спустилась теплая лѣтняя ночь, когда мы вышли изъ храма. Темное небо по краямъ заволочнуто легкими тучками и въ нихъ словно скрылись и попрятались звѣзды. Лишь въ окутанныхъ мракомъ улицахъ кое-гдѣ мелькаютъ привѣтливые огоньки...

Въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ ученики обязаны имѣть свои собственныя подушки и тому, кто подобно мнѣ, не запасся симъ предметомъ изъ дому, пришлось провести ночь не особенно комфортабельно. Неудобное положеніе головы заставляло просыпаться чуть-ли не поминутно и только къ утру удалось заснуть крѣпкимъ сномъ, но не надолго. Какъ и всегда пунктуально-точный и поболѣе нѣмца аккуратный о. Даніиль поднялся чуть-ли не съ 5 часовъ утра; немножко досадуя въ душѣ на всѣхъ слишкомъ аккуратныхъ людей, поднимаемся и мы. Къ 8-ми часамъ утра мы уже направлялись къ собору, гдѣ предстояло совершеніе Владыкой Божественной литургіи. Раннимъ утромъ прошелъ дождикъ. Было сыро и мокро. Со всѣхъ сторонъ плылъ и таялъ въ воздухъ колокольный звонъ городскихъ церквей. Но ни эти звуки, торжественно наполняющіе воздухъ, ни замѣтное

оживленіе на площади и по улицамъ, не настраиваютъ насъ особенно празднично. Прояснится-ли это сѣренькое, кругомъ обложенное быстро проносящимися тучами, небо или же дождь испортитъ празднество—вотъ вопросъ, который, казалось, былъ написанъ на лицахъ всѣхъ встрѣчныхъ.

Когда за монастырской стѣной мы свернули по направленію къ собору, я начинаю убѣждаться въ ошибочности вчерашняго впечатлѣнія, что за двадцать лѣтъ жизни въ Переяславѣ не произошло никакихъ перемѣнъ. Прекрасное зданіе земской управы, женской гимназіи и наконецъ соборъ—это уже крупный шагъ впередъ по части строительства и благоуукрашенія города. Въ особенности превосходное впечатлѣніе производитъ недавно построенный Успенскій Соборъ, сооруженный на средства, собранныя по всей Россіи. Чрезвычайно легкое, граціозное зданіе точно виситъ въ воздухѣ на довольно высокомъ, изящномъ фундаментѣ. Свѣтлый, съ желтоватымъ отливомъ кievскій кирпичъ, которымъ обложено зданіе снаружи, сообщаетъ ему какіе-то особенно мягкіе, пріятные тоны. Но еще болѣе привлекателенъ этотъ храмъ внутри. Какая масса здѣсь свѣта и воздуха!—особенно по сравненію съ мрачными, угрюмыми Кіевскими или Московскими храмами. Своимъ радостнымъ привѣтливымъ видомъ Успенскій соборъ говоритъ не о суровомъ аскетическомъ христіанствѣ, требующемъ отъ послѣдователей самоотреченія, но этотъ соборъ какъ бы олицетворяетъ собой жизнерадостную религію святой братской любви людей и благословенія жизни... Ярко блестящій позолотой художественно-исполненный иконостасъ еще болѣе усиливаетъ чудное впечатлѣніе этого храма, дышущаго миромъ, цѣло-мудренной чистотой и радостью... И хотѣлось думать, что подъ свѣтлыми сводами этого храма незримо рѣветъ чистая и незлобивая душа его строителя—незабвеннаго протоіерея о. Николая Терлецкаго, какъ пчела, собиравшаго средства на сооруженіе храма въ теченіи многихъ лѣтъ своей жизни. Вспомнивъ о немъ, мы идемъ поклониться его могилкѣ. Она пріютилась у наружной восточной стѣны алтаря. На стѣнѣ храма, повыше памятника, чудная, прекрасной работы и довольно обширныхъ размѣровъ икона Успенія Божьей Матери, эффектно выдѣляю-

щаяся сочетаніемъ красокъ на желтоватомъ фонѣ стѣны. У подножія иконы, въ неглубокой нишѣ, подѣ стекляннымъ футляромъ, металлическіе вѣнки и траурныя ленты съ надписями, возложенныя на гробъ при погребеніи, а среди нихъ словно живой глядитъ изъ рамокъ большого поясного портрета ликъ покойнаго... Сколько чистоты душевной, незлобія и доброты въ этихъ милыхъ старческихъ чертахъ! Сколько тепла душевнаго во взорѣ этихъ немножко грустныхъ глазъ, задумчиво устремленныхъ изъ подѣ густо нависшихъ бровей, сообщающихъ лицу какое-то особенное, трогательное выраженіе!.. Намъ захотѣлось помолиться о немъ; о. Даніилъ облачается,—и мы отъ всего сердца молимся о незабвенномъ нашемъ о. смотрителѣ. Звуки пѣснопѣній привлекаютъ много богомольцевъ, тѣснымъ кольцомъ окружающихъ могилку, заботливо усаженную зеленью и цвѣтами. Изголовье могилки украшаетъ изящный мраморный памятникъ, обнесенный красивой желѣзной рѣшеткой.

Послѣ панихиды, толкаясь, въ ожиданіи прибытія Владыки, въ пономарнѣ мы какъ то невольно сходимъ разговоръ на воспоминанія о покойномъ о. смотрителѣ. Глубокій почитатель покойнаго—А. Н. Мильгевскій, нѣсколько лѣтъ прослужившій при покойномъ, съ чувствомъ рассказываетъ о рѣдкой отзывчивости покойнаго къ ученикамъ бѣдныхъ родителей.

Десятокъ, а бывало и больше, такихъ учениковъ ежегодно содержались въ училищѣ Богъ вѣсть на какія средства. „Какъ нибудь ихъ тамъ..., о. экономъ!“,—вотъ обычное рѣшеніе, къ которому неизмѣнно приходилъ о. смотритель въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣднымъ ученикамъ угрожало увольненіе изъ училища за невзносъ платы. И не только одни питомцы любили этого сердечнѣйшаго человѣка: онъ пользовался искреннимъ симпатіями и уваженіемъ всего духовенства округа. „Въ первое время послѣ его смерти“,—рассказываетъ тотъ же о. Андрей: „не проходило дня, что бы кто нибудь изъ прибывшаго въ городъ духовенства не посѣтилъ его могилы“.

Подѣ впечатлѣніемъ этихъ рассказовъ мы невольно вспоминаемъ наши ученическіе годы, озаренные самою лучшею памятью о покойномъ. Вотъ бывало о. смотритель по окон-

чаніи урока торопливой походкой направляется къ себѣ домой. Чуть завидѣвъ его, со всѣхъ сторонъ летить къ нему, сшибая другъ друга съ ногъ, мальчуганы. Какъ мухи, облипають они его со всѣхъ сторонъ и въ толпѣ ихъ почти не видно маленькой фигурки о. смотрителя, видна лишь одна его камилавка... Среди шума и гама о чемъ то лепечущихъ мальчугановъ слышишь отрывистый, плохо скрывающій напускную строгость, голосъ о. смотрителя: „мерзкій мальчишка, не учишься, балуешься... Въ карцеръ тебя посажу... Безъ обѣда оставлю...“ Но всякій „мерзкій“ мальчишка прекрасно зналъ, что у о. смотрителя не достанетъ духа на подобныя „репрессіи“ и что, изливъ свое неудовольствіе, онъ станетъ еще добрѣе къ провинившемуся. Боялись лишь одного: какъ бы о. смотритель не написалъ „домой“, отцу и не вызвалъ его въ училище, къ чему нерѣдко прибѣгалъ онъ „подъ сердитую руку...“
(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАЗДНИКЪ

въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.

25 Іюля сего года Козельщанская обитель праздновала день ангела маститой настоятельницы монастыря, матушки Игуменіи Олимпіады, коей въ этотъ день исполнилось 74 года отъ рожденія. Наканунѣ этого знаменательнаго для обители дня, т. е., 24 Іюля, съ вечернимъ поѣздомъ прибылъ Преосвященный Владыка Іоаннъ въ сопровожденіи Протоіереевъ Уралова и Галабутскаго, о. Ключаря и личнаго секретаря А. Г. Житецкаго. На вокзалѣ Владыку встрѣтили старшій монастырскій священникъ о. Аеанасьевъ, Уѣздный протоіерей Пирскій и Уѣздный Исправникъ Я. С. Овсіевскій. Выпавшій за часъ до пріѣзда Владыки небольшой дождикъ освѣжилъ воздухъ, освободивъ его отъ пыли, обычной въ это знойное время. Преподавъ бывшимъ на перронѣ благословеніе, Владыка въ экипажѣ, любезно предложенномъ Предводителемъ дворянства А. Д. Бѣлевичемъ, благословляя собравшійся во множествѣ народъ, прослѣдовалъ при колокольномъ звонѣ въ монастырь. Монастырскій соборный храмъ, устроенный въ древне-русскомъ

стиль, величаво, послѣ разбора старой деревянной церкви, выдѣлялся среди огромныхъ монастырскихъ зданій. На паперти у западныхъ дверей Его Преосвященство встрѣтила матушка Игуменія съ благочинной и казначеей, а въ притворѣ мѣстное и пріѣзжее духовенство. Одѣвши мантию Владыка, при пѣніи входнаго „Достойно есть“, прослѣдовалъ на солею, приложился къ чудотворному образу Богоматери и, преподавши благословеніе, вошелъ въ алтарь, послѣ чего въ 40 м. 7-го началась всенощная. Служилъ священникъ о. Михайлъ Королевъ. На литію и поліелеі Преосвященный Владыка выходилъ со всѣмъ сонмомъ мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства. На утрени, послѣ „Хвалите имя Господне“ и величанія Преподобной Олимпіадѣ, самъ Владыка на амвонѣ, среди церкви, прочелъ предъ вынесеннымъ сюда чудотворнымъ образомъ Благовѣщенскій акаѳистъ Богоматери. Присутствовавшій въ достаточномъ количествѣ народъ съ умиленіемъ внималъ чтенію акаѳиста Владыкой, вложившимъ въ слова молитвы много чувства. Всенощная окончилась въ 11 ч. вечера. Всѣхъ присутствующихъ Владыка помазалъ св. елеемъ и, идя со славой въ отведенные ему покои, всѣхъ благословилъ. Послѣ предложеннаго въ покояхъ матушки Игуменіи чая и легкой закуски Владыка и всѣ гости разошлись на ночлегъ.

На другой день была чудная солнечная погода. Пріѣздъ Владыки и чтимый какъ монастыремъ, такъ и населеніемъ ближайшихъ двухъ уѣздовъ—день ангела матушки Игуменіи, привлекъ большую массу молящихся, едва вмѣстившихся въ обширномъ новомъ соборномъ храмѣ. Въ 9 час. утра Преосвященный Владыка, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ, со славой прослѣдовалъ въ церковь на литургію. Съ утреннимъ поѣздомъ прибыли въ Козельщину Епархіальный инженеръ С. Я. Носовъ, Секретарь духовной консисторіи О. Н. Барыловъ, супруга Кременчугскаго городского головы г-жа Изюмова и другія высокопоставленныя лица. Во время совершенія Божественной литургіи весьма стройно пѣлъ хоръ монашекъ, руководимый опытной и знающей свое дѣло регентшей монахиней Даріей. Послѣ литургіи Преосвященный Владыка съ посохомъ въ рукахъ вышелъ на солею и сказалъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: „Вчера вы слышали Евангельское чтеніе о десяти дѣвахъ, изъ коихъ было пять мудрыхъ и пять

юродивыхъ. Эта прѣча о десяти дѣвахъ имѣеть особенное символическое значеніе для васъ, благочестивыя насельницы сей св. обители, указывая вамъ идеалы вашей подвижнической жизни и пути къ постиженію этихъ идеаловъ.

Если для всѣхъ христіанъ, живущихъ въ мѣрѣ, Христосъ Спаситель заповѣдалъ прежде всего любовь къ Богу и къ ближнему, какъ высокіе христіанскіе идеалы, то насколько же эти идеалы должны быть воплощены въ жизни и дѣятельности вашей, благочестивыя насельницы, отрекшіяся отъ міра и добровольно принявшія обѣтъ подвижничества!

Любовь къ Богу и любовь къ ближнему—это начало и конецъ христіанскаго міросозерцанія; ими исчерпывается вся полнота отношеній нашихъ къ Богу и къ людямъ и намѣчаются тѣ доступныя для каждаго христіанна и обязательныя для насъ пути къ осуществленію упомянутыхъ Евангельскихъ завѣтовъ въ жизни, для приготовленія себя къ конечной цѣли—наслѣдія Царства Божія на небѣ. Любовь къ Богу обязываетъ всѣхъ христіанъ и васъ, монашествующія, въ особенности готовить себя, свою душу къ воспріятію этого великаго наслѣдія и осуществленію въ жизни началъ, покоящихся на нихъ. Въ душѣ каждаго изъ насъ имѣются побужденія, которыя влекутъ насъ то къ небу, то къ землѣ, то къ Богу, то къ духу тьмы—діаволу. Если человѣкъ, помня Бога, будетъ устремлять свое сердце къ высокімъ идеаламъ добра, вытекающимъ и покоящимся на идеѣ о Богѣ, то онъ озаряетъ свою душу свѣтомъ истины, свѣтомъ любви къ Богу, и наоборотъ, слѣдуя побужденіямъ земнымъ, исходящимъ отъ діавола, онъ убиваетъ свою духовную природу, какъ бы гаситъ свѣтильникъ своей души, погибающей во тьмѣ грѣховной.

Любовь къ ближнему—это одна изъ самыхъ высокіхъ христіанскихъ идей, воспитаніе которой въ себѣ и проведеніе въ жизни должно составлять задачу каждаго христіанна и васъ, насельницы, въ особенности. Въ самомъ дѣлѣ, что такое душа каждаго человѣка безъ одухотворяющей ея любви къ подобному себѣ? что представляетъ изъ себя человѣкъ, думающій только о себѣ и нимало не считающійся съ тѣмъ, что и другіе люди, подобные же ему, хотѣтъ также жить? Не является ли такой человѣкъ крайнимъ эгоистомъ, душа котораго находится во власти діавола, и который, не считаясь съ законными интересами другихъ

людей, ставить единственнымъ для себя закономъ—удовлетвореніе требованій только одной своей грѣховной природы? Апостоль Іаковъ говоритъ, что любовь къ ближнему по формамъ своего проявленія можетъ быть и должна быть царской, т. е., могущественной, поскольку она является выраженіемъ мощнаго духовнаго склада человѣка, всеобъемлющей, поскольку она должна обнимать собою все нравственныя побужденія человѣка, и всепрощающей, поскольку она является руководящей идеей въ оцѣнкѣ отношеній людей между собою.

Таковы по формамъ своего проявленія должны быть указанныя выше высокія христіанскія идеи—любовь къ Богу и любовь къ ближнему, которыя, будучи проведены въ жизнь, приближаютъ насъ къ конечной цѣли—наслѣдія царствія Божія на небѣ.

Какія же пути существуютъ для укрѣпленія человѣка въ любви къ Богу и ближнему?

Такимъ путемъ прежде всего служатъ искушенія, посылаемая иногда отъ Бога и всегда отъ духа тьмы—дѣвола.—Какъ нѣкогда праведнаго Іова Господь испыталъ въ силѣ его вѣры и любви къ Богу, посылая ему тяжелыя наказанія, такъ точно и cadaго изъ насъ Господь Богъ можетъ также испытывать въ вѣрѣ въ Его св. Промыслъ и любви къ Нему. Подобно Іову многострадальному, окрѣпшему черезъ посланныя испытанія въ своей вѣрѣ, и мы, помня это, также окрѣпнемъ и окрылимся вѣрой и любовію къ Богу. И св. Апостоль Іаковъ учитъ, что человѣкъ среди испытаній не долженъ приходить въ отчаяніе и ожесточеніе, а долженъ твердо вѣровать, что ничто не дѣлается безъ воли Божіей. Какъ нѣкогда и праведному Іову Господь Богъ по молитвѣ его возвратилъ все потерянное имъ, такъ точно и каждому изъ насъ, не забывающихъ и въ испытаніяхъ прибѣгать съ молитвой къ Нему, Господь сторицею воздастъ за все потерянное. Къ наслѣдію Царствія Небснаго Богъ ведетъ человѣка тернистымъ путемъ всякаго рода несчастій и испытаній, посылаемыхъ Имъ для укрѣпленія человѣка въ вѣрѣ. И св. Апостолы укрѣплялись вѣрой и любовію ко Христу также путемъ всякаго рода испытаній и несчастій, стойко и съ молитвою переносимыхъ ими.

Если испытанія посылаются отъ Бога человѣку не всегда и не всякому, то искушенія отъ дѣвола являются обычными и повседневыми, отъ которыхъ никто и никогда не можетъ

быть свободенъ. Какъ вначалѣ онъ искушалъ первыхъ людей въ раю, искушалъ даже Христа Спасителя въ пустынь, такъ и теперь онъ искушаетъ каждаго человѣка, укрѣпляя въ немъ любовь ко всему земному, и отвращая его взоры отъ небснаго. Съ особенною любовью духъ тьмы раскидываетъ свои сѣти въ монастырскихъ обителяхъ съ ихъ насельниками и насельницами, оставившими мѣръ для спасенія своей души въ подвигахъ вѣры, благочестія и отреченія отъ всего земного. Да, здѣсь должна быть безконечная по времени, отвѣтственная по мѣсту и упорная по силѣ двухъ борющихся началъ борьба, конечнымъ результатомъ которой и является спасеніе, или гибель.

Для укрѣпленія человѣка въ любви къ Богу и ближнему служить еще постоянная молитва къ Богу и обузданіе тѣхъ грѣховныхъ побужденій, которыя проистекаютъ изъ природы человѣка—его ума, воли и сердца. Человѣкъ, составляя вѣнецъ творенія Божія, въ своихъ мысляхъ, дѣйствіяхъ и чувствахъ не всегда слѣдуетъ тому нравственному закону, который вложенъ въ природу человѣка его Творцомъ, и, уклоняясь въ сторону, идетъ по пути грѣха и извращенія своей души и ея свойствъ. Въ этомъ случаѣ молитва и самонаблюденіе являются могущественными средствами для возвращенія уклонившихся въ сторону грѣха способностей человѣка въ естественное русло, указанное Богомъ. Молитвой спасали себя всѣ св. угодники Божіи и, наблюдая за своими душевными побужденіями, укрѣпляли себя въ любви къ Богу, въ вѣрѣ Его св. Промыслѣ и въ любви къ ближнимъ. Молитвой росла и растетъ св. православная церковь на св. Руси, какъ росла и растетъ и наша св. родина. Молитвой росла и растетъ и, надѣюсь, будетъ расти и эта св. обитель, насчитывающая въ своей средѣ достаточное число благочестивыхъ женъ, ищущихъ въ молитвѣ и иноческихъ подвигахъ спасенія своей души.

Но, кромѣ молитвы со стороны каждаго человѣка, а въ особенности со стороны насъ, благочестивыя насельницы, для воспитанія въ себѣ высокихъ христіанскихъ идеаловъ любви къ Богу и ближнему, должно быть точно выработано и ежечасно примѣняемо самонаблюденіе надъ всѣми вашими мыслями, дѣйствіями и чувствами. Куда бы не увлекли насъ полеты нашей мысли, какія бы заманчивыя перспективы не рисовала мысль человѣка, подогрѣтая воображеніемъ, куда не влекло бы насъ чувство и не влекла воля,—во всѣхъ

этихъ проявленіяхъ нашей духовной природы мы должны быть на стражѣ своего спасенія. Нужно обуздывать свой языкъ, который будучи по природѣ малымъ, но служа выраженіемъ обуревающихъ насъ мыслей, приноситъ массу вреда дѣлу нашего спасенія. Такую же узду необходимо наложить и на сердце, побужденія котораго такъ часто бываютъ грѣховны. Вспомните часто бывающія между нами ссоры и пересуды, губящія наши добрыя отношенія къ ближнимъ. Въ такой же уздѣ нуждается и наша воля, толкающая насъ часто на совершеніе такихъ поступковъ, которые грѣшатъ противъ самыхъ элементарныхъ основъ правды.

Только при такихъ условіяхъ мы будемъ уподобляться мудрымъ дѣвамъ. Люди, живущіе со всѣми въ мирѣ, и царство Божіе наследуютъ и на судѣ Божіемъ услышатъ: „придите благословенные Отца Моего; наследуйте уготованное вамъ Царство Божіе“.

Обращая сей призывъ Божій къ вамъ, благочестивыя насельницы сей св. обители, желаю, чтобы свѣтъ Христовъ просвѣщалъ васъ, чтобы между вами не было вражды, а царилъ одна любовь, чтобы всѣ притекающіе сюда на поклоненіе чудотворному образу Богоматери уходили отсюда успокоенные и удовлетворенные примѣромъ вашей доброй жизни и добрыхъ отношеній между собою, чтобы святые преподобномученицы Евпраксія и Олимпиада, память которыхъ мы сегодня чтимъ, были образцомъ въ житіи для васъ всѣхъ, аминь“.

Послѣ рѣчи Преосвященнаго Владыки отпѣтъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ канономъ. Въ часть дня, послѣ окончанія Богослуженія, Его Преосвященство также со славою прослѣдовало въ покои матушки Игуменіи, гдѣ ей принесено было поздравленіе Владыкой, монашествующими и почетными гостями.

Поданъ былъ чай, а вслѣдъ за нимъ, въ виду предполагаемой поѣздки на монастырскую дачу „Царское“, и обѣдъ. Столъ былъ накрытъ въ огромной иконописной залѣ. За обѣдомъ Владыка первый предложилъ здравицу за матушку Игуменію, указавъ на то обстоятельство, что торжество празднованія дня ангела матушки Игуменіи вполне отвѣчаетъ какъ ея умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, такъ и широкому размаху ея созидательной и просвѣтительной дѣятельности на пользу монастыря и населенія окружающей мѣстности. Предложенный тостъ покрытъ былъ дружнымъ пѣніемъ „многая лѣта“. Вторымъ ораторомъ выступилъ священникъ о. І. П. Аванасьевъ, который въ немногихъ, но сильныхъ выраженіяхъ указалъ на объединяющую въ одно

мощное цѣлое дѣятельность Преосвященнаго Владыки, который на всѣ событія частнаго и общественнаго характера реагируетъ своимъ выдающимся умомъ и любящимъ сердцемъ. Предложенный тостъ за Преосвященнаго Владыку былъ также покрытъ цѣніемъ „многая лѣта“.

Третьимъ говорилъ Протоіерей Пирскій, произнесшій въ честь именинницы рѣчь.

Въ заключеніе Преосвященный Владыка предложилъ здравіцу за ораторовъ, пріѣзжихъ о.о. Протоіереевъ, матушекъ казначею и благочинную и всѣхъ гостей. Послѣ заключительнаго цѣнія „многая лѣта“ всѣ встали изъ за стола.

Сразу же послѣ обѣда въ 6-ти экипажахъ отправились на монастырскую дачу „Царское“, находящуюся въ 12—15 верстахъ отъ Козельщины, вблизи с. Хорошекъ и Юрокъ. Впереди ѣхалъ становой приставъ съ урядникомъ, за нимъ на тройкѣ слѣдовалъ уѣздный исправникъ, затѣмъ коляска съ Архіереемъ, матушкой Игуменіей и пріѣзжими изъ г. Полтавы и Кременчуга дамами. Весь этотъ поѣздъ былъ экспортируемъ отрядомъ чеченцевъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ уѣзднымъ исправникомъ изъ г. Кобелякъ. Черезъ 1½ часа ѣзды были на мѣстѣ. Монастырская дача „Царское“ представляетъ чудный уголокъ. Небольшой дачный домикъ съ необходимыми службами и прекрасный небольшой фруктовый садъ производили хорошее впечатлѣніе своей чистотой и образцовымъ порядкомъ. Пользуясь тихимъ облачнымъ днемъ, всѣ прибывшіе расположились въ саду, куда и поданъ былъ десертъ и чай. Въ общей дружной бесѣдѣ за чашкой чая весело протекли два часа пребывания нашего на дачѣ. Обрато въ такомъ же порядкѣ около 7 час. вечера всѣ возвратились въ монастырь и, невходя въ покой, направились на мѣсто, бывшее подъ старой, а въ настоящее время уже разобранный деревянной церковію, а затѣмъ осмотрѣли вновь создаемый новый каменный 2-хъ этажный корпусъ для монашескихъ келій и новый садъ, который, судя по примыкающему къ нему старому саду, обѣщаетъ быть очень роскошнымъ и богатымъ плодовыми деревьями. Послѣ чашки чая въ покояхъ матушки Игуменіи многіе изъ гостей оставили обитель и радушную хозяйку, унося самыя пріятныя воспомнанія о проведенномъ въ монастырѣ днѣ.

На другой день 26 іюля въ 9 ч. утра, неутомимый Архипастырь утреннимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Козельщины, направляясь, несмотря на проливной дождь и грязь, на м. Бѣлики и Новые-Сенжары для ревизіи церквей и школъ.

Протоіерей *Николай Пирскій*.

ЗАМѢТКА.

Съ разрѣшенія г. Полтавскаго губернатора въ г. Золотоношѣ учреждается „Золотоношская взаимно-вспомогательная страховая касса“, каковая, не преслѣдуя коммерческой цѣли, имѣетъ задачею выдачу единовременныхъ денежныхъ пособій правопреемникамъ умершихъ членовъ ея въ размѣрѣ пропорціонально наличному числу членовъ 4 группъ, но несвыше 500 р., 1000 р., 1500 р. и 2000 р. при взносѣ за каждый смертный случай 25 к., 50 к., 75 к. и 1 р., смотря по группѣ. Касса открывается осенью этого года и *дѣйствія ея распространяются на всю Полтавскую губ.* Записываться въ члены таковой и болѣе подробныя свѣдѣнія можно получить у *учредителя кассы—Золотоношскаго истаріуса А. Д. Гирса. (Г. Золотоноша Полтавской губ.)*. На отвѣтъ необходимо приложить 7 к. марку.

О П Е Ч А Т К И.

Въ помѣщенной въ 19 и 20 №№ Еп. Вѣдомостей т. г. статья: „Голосъ сельскаго священника по поводу предстоящихъ преобразованій приходовъ“ вкрались слѣдующія опечатки:

	Стран. 898.	
Напечатано:		Слѣдуетъ читать:
На долго.		На долю.
	Стран. 901.	
Архим.		Геромонахомъ.
	Стран. 903.	
высочайшаго		Высочайшаго.
	Стран. 904.	
„взять и рѣшить“		„Вязать и рѣшить“.
„взять и грѣшить“		„вязать и рѣшить“.
	Стран. 939.	
Насколько.		Нисколько.
	Стран. 940.	
„Сепаратныхъ уставомъ.		Сепаратнымъ проэктомъ устава.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Торговый Домъ

Лобановъ и К^о.

Имѣетъ честь довести до свѣдѣнія священниковъ
и старостъ церковныхъ приходоѡ епархіи,

что ввиду прекращенія торговли
церковною утварію,

назначается съ 1-го Августа сего года

РАСПРОДАЖА

кадилъ, крестовъ молебныхъ и вынос-
ныхъ, паникадилъ, вѣнцовъ, подсвѣч-
никовъ, свѣчей металлическ., чашъ
серебрян. для причастія, чашъ водо-
святныхъ, ковчеговъ, хоругвей брон-
зов. и суконныхъ, лампадъ, евангелій,
блюдо антидорныхъ, дароносицъ, пани-
хидницъ и тому подобной церковной
утвари по фабричнымъ цѣнамъ.

Съ почтеніемъ *Лобановъ и К^о.*

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„УКАЗАТЕЛЬ“

Почт. адресъ: С.-Петербургъ, почт. ящикъ № 86.

Текущій счетъ въ СПБ. Конторъ Московскаго Купеческаго Банка

№ 2583.

**РЕКЛАМА—САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ И
 ВѢРНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ**

Приемъ объявленій въ провинціальныя газеты и журналы

съ самой широкой уступкой.

30 КНИЖЕКЪ

д-ра Евгенія Гурина

О ЛЪЧЕНІИ

ВНУТРЕН. и ЗАРАЗН. БОЛѢЗНЕЙ

за 10 р.—Совѣты (отъ 50 коп.) и методич. лѣченіе (особ. въ трудн. и запущ. болѣз.)

ОТЪ 2—6 Ч.

Владимірска., 41, уг. Прорѣзн.

✠ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✠
 Стефана Θεодоровича
 ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черқассахъ, Кіевскоѣ губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

На всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

СОДЕРЖАНІЕ I. Поученіе въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.—II. Священные изображенія.—III. Въ Переяславѣ.—IV. Праздникъ въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.—V. Замѣтка.—VI. Опечатки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | В. Терлецкій.
 | В. Конопатовъ.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 сентября 1907 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.